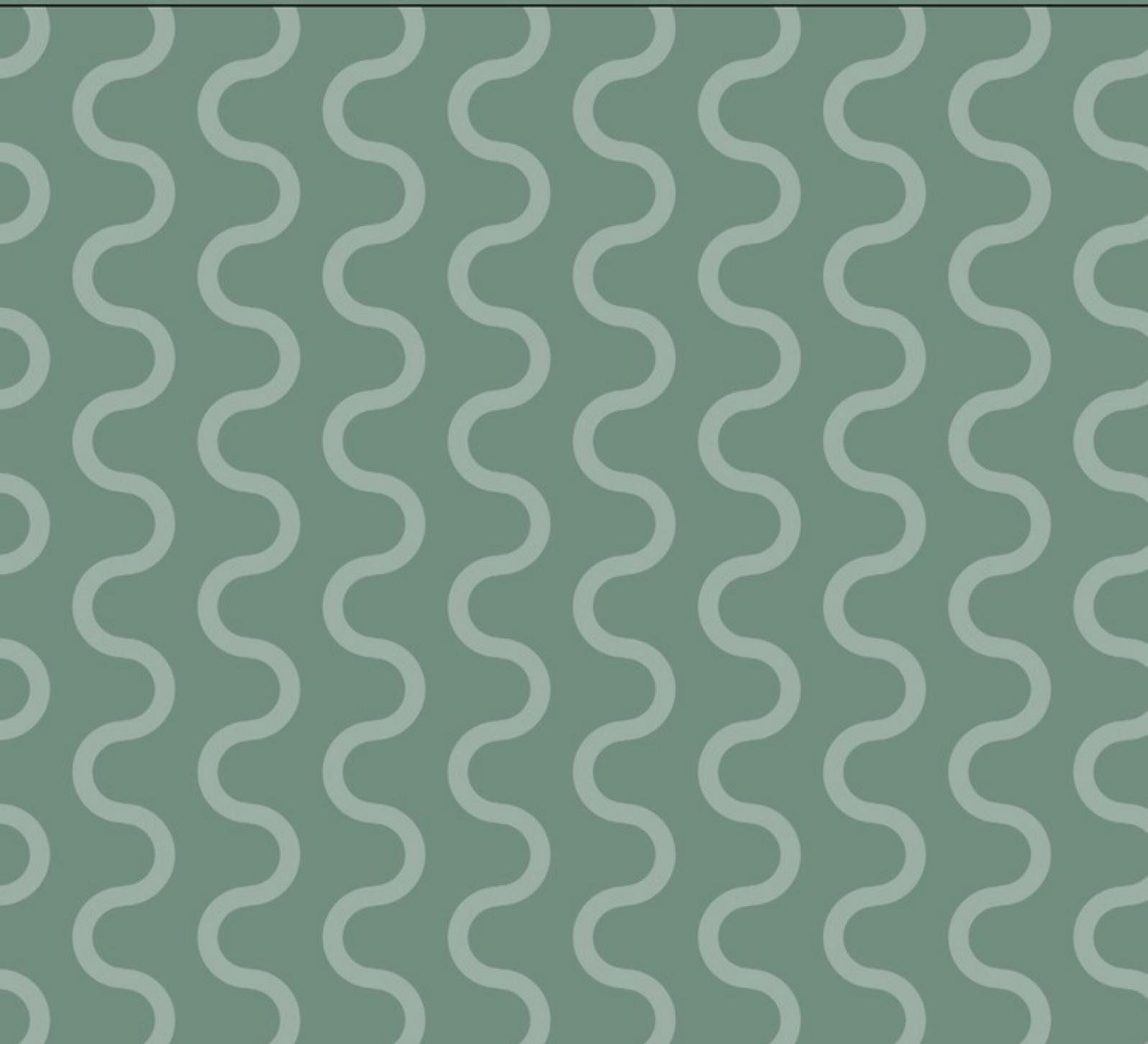

Виктория Данилова

Сестра

Виктория Данилова

Сестра

«Издательские решения»

Данилова В.

Сестра / В. Данилова — «Издательские решения»,

«Мистика», — скажете Вы, прочитав роман Виктории Даниловой «Сестра». Да, эту интригующую историю о судьбе двух сестер можно смело отнести к разряду мистических. Но дочитав ее до конца, Вы начинаете верить в реальность описанных событий. Кто из нас не переживал хоть раз в жизни любовь, предательство, обман? У кого из нас не появлялась мысль о мести как о справедливом возмездии? Если мы чего-то не видели, с чем-то не сталкивались в этой жизни, это не значит, что этого нет, не правда ли?

© Данилова В.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	20
Глава третья	25
Глава четвертая	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сестра

Виктория Данилова

© Виктория Данилова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

День оказался на удивление спокойным. С утра не было ни одного вызова. Светлана Тропилина даже смогла подремать за своим рабочим столом. Она была штатным психологом-переговорщиком в отделе экстренных вызовов. В ее обязанности входило вести переговоры с людьми, пережившими катастрофы, с теми, кто оказался в экстремальной ситуации, а так же с теми, кто решил свести счеты с жизнью. С ее подачи в их команде таких людей называли «слушатели». «Слушатель» звучит гораздо приятнее, чем самоубийца или суицидник. Тропилина любила свою работу. За пять лет службы женщина успела привыкнуть ко всему. В их бригаде за это время был всего лишь один неудачный выезд, и то не по ее вине.

Тогда ее команда опоздала к месту вызова. Ни один водитель на улицах города не уступил место их микроавтобусу, несмотря на работающую сирену и мигалку. Когда Светлана оказалась на месте, было уже поздно. Молодая мамаша выбросила из окна девятиэтажного дома своего грудного ребенка и тут же последовала за ним. Тропилина долго переживала эту гибель. В то время она еще не научилась отделять работу от своих личных переживаний и пропускала трагедию пострадавших через себя.

– Если, ты так и будешь принимать чужую боль, как свою, тебе придется искать другую работу, – услышала Светлана от своего шефа.

Возможно, эти слова повлияли на ее сознание. Возможно, организм выработал своеобразный иммунитет, защищая ее от душевных страданий. Возможно, десятки спасенных жизней помогли Тропилиной совладать с собой. Она осталась в отделе и успешно справлялась со своими обязанностями. «Моя душа зачерствела», – думала иногда Светлана. Хотя где-то внутри себя понимала, что это не так. Сейчас Тропилина считается высококлассным специалистом, умеющим найти правильный подход к потенциальным жертвам их пошатнувшейся психики.

Дежурство, прошедшее без вызовов, женщина считала удачным. Похоже, сегодня был именно такой день. Но Светлана ошиблась. Ближе к пяти часам утра, когда рабочая смена подходила к концу, раздался звонок внутреннего телефона. Это значило, что предстоит работа и нужно спешить. Слава Богу, на этот раз их бригада успела вовремя.

Молодая девушка стояла на крыше высотки. Ее намерения были понятны. Девушку звали Марина. Тропилиной с трудом, но удалось достучаться до ее сознания. Но почему-то не было чувства удовлетворения, не было того облегчения на душе, которое наступало всякий раз, когда работа была закончена. Что-то было не так... Светлана не понимала – что, и не находила себе места. Вернувшись домой, женщина постоянно думала о сегодняшнем выезде. Она металась по квартире. В душе не было боли и переживаний, лишь необъяснимо волнующий трепет, скорее – даже пугающий. Светлана не слышала звонка в дверь. Она почувствовала – за ней кто-то стоит. Женщина замерла в нерешительности. «Как ты меня нашла?» – думала она. Тропилина не посмотрела в глазок. Она просто знала – там, за дверью, стоит Марина.

Глава первая

Алексей Далаев ехал к родителям. Сегодня ему предстоял еще один малоприятный разговор с отцом. Георгий Викторович позвонил вчера сам, чем немало удивил Алексея. Неделю назад в доме Далаевых произошел скандал, который стал неожиданным результатом знакомства родителей с его будущей женой Мариной.

Георгий Викторович и Вера Сергеевна готовились к этому мероприятию. Все прошло на первый взгляд замечательно. Милые улыбки на лицах матери и отца, никаких каверзных и двусмысленных вопросов с их стороны, все в рамках приличия, все соответствовало первому знакомству. Алексею даже показалось, что его выбор одобрен единодушно. Но он ошибался. Ближе к вечеру, когда он с Мариной уже засобирался к себе, на городскую квартиру, Георгий Викторович нашел повод увести сына в свой кабинет.

– Вы тут поболтайте о своем, о женском, а мы с Лешей, с вашего позволения, оставим вас ненадолго, – сказал он, обращаясь скорее к жене, чем к будущей снохе.

– Объясни: зачем, зачем тебе жениться на ней? – начал он без всяких вступлений, как только закрыл дверь кабинета.

– А зачем ты женился на маме? – тут же ответил Алексей.

– Я? Ты не сравнивай меня и маму с собой и этой девицей.

– Не называй Марину девицей. Это моя любимая девушка, и я женюсь на ней, хочешь ты этого или нет.

– Хорошенькая, очень хорошенькая твоя Марина, тут ничего не скажешь. Голову она тебе вскружила своими невинными глазками. Только сомневаюсь: любит она тебя или твое положение в обществе, твой достаток. Что ты о ней знаешь? Неизвестно кто и где ее родители.

– Причем здесь это, пап? – пытался вставить Алексей.

– Причем? Да притом, девочка просто хочет компенсировать все, чего ей так не хватало в детстве.

– Что ты несешь, отец, остановись, – не выдержав, перебил его сын. – Что ты несешь! А ты сам, ты сам, когда женился, в маме так же сомневался? Она ведь тоже не из семьи миллионеров была и росла без отца.

– Когда я женился, я еще не был богат, и точно знал: Вера выходит замуж за меня, а не за то, что у меня в кошельке. В общем, я вижу, разговор бессмысленен. Ты не хочешь меня ни услышать, ни понять. Хорошо подумай, прежде чем принимать решение. Мы с мамой против этого брака.

– А мне плевать на это! – Алексей никогда не позволял себе так разговаривать с отцом.

Сегодняшняя его грубость была протестом на не совсем адекватную реакцию родителей, на их несогласие с его выбором и решением. Далаев-младший впервые в жизни не стал дослушивать отца до конца. Он развернулся и вышел из кабинета, хлопнув дверью. Прежде, чем вернуться к женщинам, Алексей постоял немного в коридоре второго этажа, успокоился и, сделав вид, что ничего не произошло, спустился вниз.

– А где папа? – спросила Вера Сергеевна, когда он сел за стол.

– Папа... папа занят. Он разговаривает по телефону. Нам пора, мам, времени уже много. Я оставляю машину у вас, завтра заберу, – ответил Алексей и, достав мобильник, вызвал такси.

Женщины молча смотрели на него. В отличие от Марины, Вера Сергеевна понимала, что произошло. Но, мило улыбнувшись, она сказала:

– Вот так всегда, Мариночка. Наш папа всегда занят.

– Я все понимаю. Спасибо за прекрасный вечер. Нам действительно пора, – произнесла девушка.

– Мы подождем на улице. Погода хорошая, подышим воздухом. Я завтра позвоню, – Алексей поднялся со стула.

Поддерживая Марину за руку, он вместе с ней вышел из дома. Вера Сергеевна проводила гостей до ворот.

– До свидания, Мариночка, – сказала она на прощанье.

– До свидания, Вера Сергеевна. Приятно было познакомиться. Всего вам доброго.

– И вам тоже. Когда тебя ждать? – спросила женщина, глядя на сына.

– Не знаю... думаю, завтра. Машина у вас остается, так что придется за ней приехать. Я позвоню. Пока, мам.

– До завтра, – Вера Сергеевна дождалась, когда Алексей с Мариной выйдут за ворота, и вернулась в дом.

Погода действительно была отличная. Безоблачное вечернее небо еще не успело покрыться ночной мглой. Опустившееся за горизонт солнце оставило блеклое зарево, которое подсвечивало небо снизу, придавая ему розовый оттенок. Наступившие сумерки смягчили все краски, стерли все шероховатости и изъяны. В этом полумраке Марина не заметила на лице Алексея того нервного напряжения, которое появилось у него после разговора с отцом. А он умело смог скрыть это напряжение, прощаясь с матерью и завершая эту, не совсем удачную, процедуру знакомства.

Ничего не подозревающая девушка осталась довольна сегодняшней встречей. В ожидании такси, она любовалась летним вечером, прижавшись к Далаеву спиной. Алексей, обнимая ее, думал о том, стоит ли сейчас говорить об истинном отношении родителей к их браку или не стоит портить ей настроения. Со стороны все выглядело оптимистично. Георгий Викторович и Вера Сергеевна умели создать впечатление своего полного расположения к присутствующим гостям. Это у них получалось всегда, получилось и сегодня. «Нет, ничего я ей пока говорить не буду», – подумал мужчина. В этот момент подъехало такси.

На следующий день зародившийся раздор вообще перерос в скандал. Алексей, оставив Марину дома, поехал к родителям за машиной. В этот субботний день они собирались с друзьями на природу, и предполагалось, что каждый воспользуется своим транспортом. Сидя в такси, Далаев уже решил для себя: если отец не изменил своего мнения, он не будет переубеждать его, заберет автомобиль и уедет. Он и не предполагал, что Георгий Викторович не только не передумал, но и решил воздействовать на сына кардинально, угрожая лишить его всего, что тот на данный момент имеет.

– Я смотрю, ты забываешься, – сказал отец, когда Алексей посоветовал ему не вмешиваться в его личную жизнь. – Без меня ты ничто и никто. Я выведу тебя из дела... заметь, дела всей моей жизни. Ты пока что только пользуешься тем, что создал я. Я вложил в нашу клинику все, что мог, и даже больше. Это благодаря мне она – одна из лучших частных психиатрических клиник не только в области, но и в стране. А твой реабилитационный центр существует до тех пор, пока я хочу. Ты понял меня?! – срывался на крик Георгий Викторович.

– Не кричи, я все прекрасно слышу. Я все понял... что ж тут не понять. Можешь поступать так, как считаешь нужным. Я женюсь на Марине, хочешь ты этого или нет. Не мни себя богом, ты не всемогущ.

– Вон, вон отсюда!! – взбесился Георгий Викторович.

Если бы не вмешательство Веры Сергеевны – неизвестно, чем бы закончилось это общение отца с сыном. Она вовремя появилась и дала возможность Алексею выйти из дома. Уже во дворе, сидя в машине, Далаев услышал, как отец продолжает кричать:

– Он мне больше не сын! Пусть идет в государственную больницу, потрудится рядовым врачом, пусть попробует полечить идиотов, посмотрим, насколько его хватит!

Георгий Викторович не успокаивался, он орал, обращаясь к матери, но Алексей уже выехал со двора.

С тех пор прошла неделя. Далаев так ничего и не говорил Марине о скандале с отцом. Но она сама поняла, что между ними разлад, и спросила, в чем причина этого конфликта.

– Это касается работы. Отец считает, что наш центр нерентабелен и хочет закрыть его, – соврал Алексей.

Его ответ звучал вполне правдоподобно, и Марина, несмотря на свое нехорошее предчувствие, поверила.

– Не переживай, мы обязательно что-нибудь придумаем. Я, кажется, уже знаю – что, – снова соврал Далаев.

На тот момент у него не было еще ни одного варианта, который бы позволил безболезненно отсоединиться от отца. Все упиралось в деньги. Для того чтобы найти необходимую сумму, нужно было время. Брать кредит в банке мужчина не хотел, и считал этот вариант приемлемым только в крайнем случае. Он продолжал работу в центре, правда, находясь у себя в кабинете, уже не чувствовал себя так комфортно, как раньше. Он постоянно ждал, что сегодня или завтра отец появится и выставит его отсюда. Только Георгий Викторович почему-то не спешил с отстранением сына от занимаемой им должности. «Или он поостыл, или тщательно продумывает свои действия», – решил Алексей.

В пятницу, в середине дня, в кабинете Далаева раздался звонок. Услышав голос отца, Алексей напрягся. «Что ж, давай, говори свои слова повелителя. Когда мне убираться отсюда?» – подумал Алексей. Но, к его удивлению, отец был спокоен и дружелюбен. В его голосе не было ни раздражения, ни упреков.

– У меня есть для тебя предложение, я думаю, оно устроит нас обоих. Я жду тебя дома, завтра утром. Приезжай один. Твоей Марине ни к чему присутствовать при нашем разговоре.

– Хорошо, я приеду, – Алексей положил трубку.

«Он что, передумал? Не может быть... может, мать повлияла на него? Черт его знает, что он там придумал», – озадачился Далаев. «Как бы там ни было, надо выслушать его», – решил мужчина.

Проснувшись сегодня утром, он не стал будить Марину. Алексей позавтракал и, оставив ей записку, поехал к родителям. Оказавшись в коттеджном поселке, Далаев медленно ехал по родной улице, как будто стараясь оттянуть этот не очень приятный для всех разговор.

В тот вечер знакомства Вера Сергеевна, проводив сына с его девушкой, вернулась в дом. Георгий Викторович уже спустился вниз и, сидя за столом, постукивал ножом по пустой тарелке.

– Тебе положить что-нибудь? – спросила женщина.

– Нет, я ничего не хочу.

Вера Сергеевна присела напротив мужа. Она знала, что внешне спокойный Георгий может в любую минуту взорваться и выплеснуть из себя весь гнев. Женщина видела, как напряжено его лицо.

– Георгий, – произнесла она. – Может, зря ты так... что плохого в том, что Алеша решил жениться? Марина показалась мне милой девушкой.

– Вот именно – показалась! – перебил жену Далаев. – Все они милые до тех пор, пока не почувствуют себя хозяйкой. Ты что, не понимаешь? Девочка выросла в детдоме! Она вцепилась в Алешку, потому что это – ее единственный шанс выкарабкаться с того дна, на которое бросила ее мать. Кто она, эта мамаша, ты знаешь? Кто ее отец? Девочка закончила медицинский колледж и ничего, кроме как работать всю жизнь медсестрой, ей в этой жизни не светит. А тут – такая удача, наш сын положил на нее глаз! Почему бы ей и не воспользоваться? Я знаю этих детдомовских, у них хватка мертвая. Выбор не велик, и если уж они за что-то уцепятся, то не отпустят. А Алешка сейчас ничего не видит. Гормон в нем играет, больше ничего.

А когда страсти улягутся, боюсь, будет поздно. Не для того я всю жизнь работал, чтобы пришла какая-то Марина и, мило хлопая глазками, испортила жизнь не только моему сыну, но и стала претендовать на достигнутое нашей семьей благополучие и положение в обществе! – Георгий Викторович сделал паузу и плеснул себе коньяка.

– Гоша, – снова попыталась заговорить Вера Сергеевна. Она всегда называла его Гошей, если хотела успокоить его или о чем-нибудь попросить. – Гоша, дорогой, ну почему, почему ты видишь только это?

– Потому что – не забывай – я психолог, и до сих пор неплохо разбирался в людях. Не верю я в искренность ее чувств... не верю и все! И вообще, разговор на эту тему закончен, – Георгий Викторович поднялся и ушел к себе в кабинет.

Устроившись в кресле, он просидел там в одиночестве почти всю ночь. Далаев вдруг почувствовал, что он – профессионал своего дела – может упустить ситуацию из-под контроля. Он понимал, что принятое им решение не только не повлияет на сына так, как бы ему хотелось, а наоборот – вызовет у Алексея желание противостоять этому решению.

«Надо попытаться поговорить с ним еще раз, спокойно, без демонстрации своей власти», – решил мужчина. Но на следующий день, когда Алексей приехал за машиной, Георгий Викторович опять не смог совладать с собой, и вместо спокойного разговора разразился скандал. Сын уехал, а Далаев ругал себя за несдержанность. Он снова закрылся у себя в кабинете.

Сидя за столом, мужчина крутил в руках визитницу. Он совершенно бездумно переворачивал страницу за страницей, читая вслух имена и фамилии с телефонными номерами.

– Элеонора Вячеславовна Никольская... – произнес Георгий Викторович вслух очередную надпись. – Пожалуй, это то, что надо! Вот та, кто сможет помочь мне. Это вы вовремя подвернулись, госпожа Никольская!

Элеонора Никольская была хозяйкой агентства «Брачные узы». Ее нерадивый сын не раз проходил лечение в клинике Далаева. Она многим ему обязана и, похоже, настало время обратиться к ней.

Брачное агентство Элеоноры Вячеславовны начиналось с обыкновенного сводничества. С каждым годом количество желающих найти себе подходящую пару росло. Пропорционально этому стало расти и количество потенциальных женихов и невест. Постепенно, согласно спросу, расширился и спектр предоставляемых услуг. Организация первой встречи, проведение романтических вечеров, организация и проведение свадебной церемонии, свадебные путешествия, услуги психолога – все это еще далеко не полный список того, что могло предоставить агентство «Брачные узы». В этом списке был один пункт, кажущийся на первый взгляд совершенно лишним. «Предсвадебное путешествие» – на эту, мало о чем говорившую фразу, почти никто не обращал внимания.

Когда Никольская в очередной раз обратилась к Далаеву и поместила в его клинику своего сына, она, при личной беседе, положила ему на стол небольшой буклетик.

– Георгий Викторович, возможно, вы когда-нибудь захотите обратиться в наше агентство. Здесь полный список всех наших услуг. Я всегда буду рада помочь вам.

Далаев тогда из вежливости полистал при ней красиво оформленные страницы.

– Предсвадебное путешествие, – прочитал он вслух, делая вид, что вся эта бредятина ему интересна. – Даже так, – удивленно сказал он. – Теперь уже и в такие путешествия отправляются будущие молодожены?

– Да, это совершенно новая услуга, она появилась у нас совсем недавно. Времена меняются, Георгий Викторович. Вы не совсем понимаете, в чем суть такого путешествия... мы даем возможность жениху и невесте проверить свои чувства, отправляя их на отдых, который я бы назвала экстремальным. Например, в какую-нибудь глушь, где они будут лишены того комфорта, который окружает их всегда, тех прелестей цивилизации, к которым все мы привыкли. И поверьте мне, Георгий Викторович, уже через три дня становится ясно, не совер-

шают ли влюбленные ошибки, решив пожениться. Они начинают видеть друг в друге столько нового, столько скрываемых до этого момента недостатков и достоинств, что серьезно задумываются о правильности своего выбора. У кого-то от былых чувств не останется и следа. Я уверена, по возвращении домой все эти, еще несостоявшиеся, молодожены с облегчением выдыхают и радуются тому, что еще не успели совершить ошибку. Правда, есть и такие, чувства которых после этого отдыха только укрепятся. Не сомневайтесь, Георгий Викторович – и те, и другие остаются только благодарны нам, ведь именно мы дали им возможность увидеть в своем избраннике или избраннице все то, что завуалировано любовной страстью. Как знать, возможно, и вам когда-нибудь потребуется именно такая услуга, – Никольская улыбнулась.

– Спасибо, но я думаю, у меня нет повода сомневаться в своем выборе. За все годы, прожитые с женой, я ни разу ни о чем не пожалел.

– Но сейчас речь не о вас. У вас же взрослый сын. Так что, если будут сомнения в его выборе, всегда буду рада помочь.

Далаев оставил буклет у себя из вежливости. После ухода Элеоноры Вячеславовны он тут же забыл о нем. А вот сейчас, после скандала с сыном, фамилия Никольской попала как раз кстати. «А что, пожалуй, это неплохая возможность убедить сына отказаться от женитьбы», – решил он. Георгий Викторович на следующий же день посетил агентство Никольской. Проведя там достаточно много времени, он приобрел десятидневную путевку в глухую деревню, название которой полностью ей соответствовало. Осталось только поговорить с сыном и предложить ему разрешить возникший между ними конфликт таким способом.

Георгий Викторович сам позвонил Алексею и пригласил его к себе. К его радости и удивлению, тот согласился на встречу сразу. Это обнадеживало – возможно, они смогут найти общий язык. Далаев поставил в известность жену.

– Завтра жди в гости сына, – сказал он, вернувшись вечером домой.

– Ну и слава Богу, я рада, что вы оба вовремя одумались, – Вера Сергеевна улыбнулась.

Она сразу как-то расслабилась и повеселела. Напряжение, которое образовалось между ними, наконец-то стало исчезать. Георгий Викторович не вдавался в подробности, он лишь дал понять, что нашел компромиссное решение, которое должно устроить всех.

На следующий день Далаев встретил сына так, как будто между ними не было никакой ссоры. До обеда никто не затрагивал главной темы сегодняшнего дня. Сидя за столом, и родители, и Алексей пытались вести непринужденную беседу о делах насущных. При этом каждый понимал, что после окончания семейной трапезы состоится разговор о женитьбе.

– Пошли, прогуляемся, калории потратим, – сказал Георгий Викторович сыну в конце обеда.

– А как же чай? Я вам тортик сама испекла, – Вера Сергеевна внимательно посмотрела на своих мужчин.

– Чуть позже, мам, чуть позже, – Алексей встал из-за стола и пошел к выходу.

– Избавлю тебя от вступлений, скажу сразу, – начал Георгий Викторович, когда мужчины остались одни. – Я не буду возражать против твоей женитьбы. Ты прав, это твоя жизнь, и ты уже достаточно взрослый, чтобы самому принимать решения. В знак своего согласия и примирения я хочу сделать вам с Мариной небольшой презент. Я приобрел десятидневную путевку... правда, не на берег океана и не в жаркие страны. В свадебное путешествие вы поедете потом, если пожелаете. А сейчас я предлагаю вам отдых, – пусть и несколько необычный, – в России, в одной из глухих деревень Челябинской области. Условия там будут жесткие... для вас жесткие, хотя, местные жители находятся в них всегда и живут веками. Согласись, это принесет только пользу вашим отношениям, и будет хорошим способом проверить ваши чувства на прочность. А по возвращении будем разговаривать о свадьбе и обо всем, что с ней связано, – Георгий Викторович замолчал.

Алексей ненадолго задумался.

– А что, я согласен. Пожалуй, это единственный способ доказать тебе, что Марина достойна стать членом нашей семьи. Я согласен. Более того, мне и самому интересно. Смена обстановки и все такое... ты прав, в твоём предложении одни плюсы!

– Я рад, что ты все правильно понял. А теперь пошли, попьём чайку.

Георгий Викторович был доволен. Где-то в душе он пожалел о том скандале с сыном, которого могло бы и не быть, если бы он не так агрессивно выражал тогда свое несогласие с решением Алексея. Он, легко разбирающийся в душевных тонкостях посторонних людей, повел себя в тот момент абсолютно непрофессионально. Но главное – вовремя исправлять свои ошибки, что у Далаева-старшего неплохо получилось сегодня.

В выходной Марина любила поспать подольше. Сегодняшнее утро не было исключением. Она не слышала, как встал и ушел из дома Алексей. Открыв глаза, девушка посмотрела в сторону окна. На улице было пасмурно, моросил дождь. Который сейчас час – сказать было трудно. Марина поежилась от прохладного, сырого воздуха, проникающего в спальную через приоткрытое окно. Вылезать из-под теплого одеяла не было никакого желания.

– Лешь, – позвала она Далаева. – Леша!

Ей никто не ответил.

Полежав еще несколько минут в тишине, девушка скинула с себя одеяло и соскочила с постели. Она быстренько накинула на себя халатик, сунула ноги в большие, мягкие тапки в виде собачьих мордочек, и прошла на кухню.

– Ничего себе, вот это я поспала! – сказала Марина вслух. Стрелки часов показывали половину двенадцатого.

«Доброе утро, любимая. Я уехал к родителям. Скоро буду. Алексей», – прочитала она записку, лежащую на столе. «К родителям – это хорошо. Это здорово, когда есть родители, и к ним можно в любое время приехать», – почему-то подумала девушка.

Сама Марина выросла в детдоме. Она не знает ни свою мать, ни своего отца. Женщина, давшая ей жизнь, отказалась от нее еще в роддоме. После скитания по учреждениям, девочка попала в один из детских домов Екатеринбурга. Марина Александровна Градова – так было записано в ее свидетельстве о рождении. В отличие от своих сверстников, с которыми прошло детство, Марина не ждала, что случится чудо, и мама заберет ее к себе; девочка откуда-то знала, что этого не случится. Она не завидовала тем, у кого вдруг находились родители. Вернее, она перестала им завидовать, когда увидела, как некоторые из счастливых возвращаются обратно. Прошли годы. Девочка выросла и, покидая стены детдома, так и не ставшие ей родными, она не ставила перед собой цель найти свою мать.

«Зачем? Зачем это делать? – говорила она своей подруге. – Если я ей не была нужна все эти годы, зачем, скажи мне, зачем, я буду сейчас искать ее? Для того чтобы сказать ей, какая она плохая? А откуда мне знать, какая она и почему так поступила. Возможно, у нее были на то веские причины. Зачем сейчас ей напоминать о грехе, за который она наверняка поплатилась».

Подруга была с ней не согласна, но Марина и не пыталась переубедить ее. Их дороги разошлись, и каждый начал свою, уже взрослую, жизнь. Градова закончила медицинский колледж и устроилась в одну из больниц Екатеринбурга. Государство дало ей, как воспитаннице детдома, однокомнатную квартиру. «Жить можно. А если постараться, можно жить хорошо», – говорила себе девушка, начиная свое самостоятельное существование. И Марина старалась. Кроме основной работы в больнице, она два раза в неделю убирала квартиру одной местной актрисы. Та платила прилично и никаких особых требований не предъявляла.

Анна Ланская – так звали хозяйку этой квартиры. Она любила принимать у себя гостей, и такие вечеринки называла «сабантуйчиками». После этих сабантуйчиков женщина платила Градовой по двойному тарифу. Однажды Ланская свалилась с гипертоническим кризом. Ска-

зались-таки бурные вечеринки и бессонные ночи. Марина ухаживала за ней, делая ей уколы и капельницы на дому.

– Чтобы я без тебя делала, – сказала ей тогда Анна после уезда скорой. – Ты не могла бы у меня пожить несколько дней? Не хочу я ложиться в больницу. В ее казенных стенах у меня наступает депрессия. Я заплачу тебе за все... хорошо заплачу... только не оставляй меня одну!

Марина вдруг поняла, насколько одинока эта молодая женщина, популярная в своих театральных кругах. В ее глазах было столько тоски и страха от мысли остаться одной, что девушка не смогла сказать «нет».

Две недели совместного проживания очень сблизили Ланскую и Градову. Марина умела выслушать. Она делала это как-то особенно правильно, что ли... так, что хотелось делиться самым сокровенным. Анне было легко с ней. Да и Марина уже не чувствовала себя неловко. Исчезла та дистанция, на которой держались они друг от друга. Определений «хозяйка» и «домработница» больше не существовало. Можно с уверенностью было сказать, что они стали не просто приятельницами, а подругами.

Ланская выздоровела, и Марина вернулась к себе. Но их неожиданно возникшая дружба на этом не прекратилась. Они продолжали общаться, и не только потому, что Градова продолжала убирать квартиру своей новоиспеченной подруги. Девушки дополняли друг друга. Дружба с Анной повысила самооценку Марины и укрепила уверенность в себе. Она постепенно избавилась от ощущения своей принадлежности ко второму сорту людей.

– Посмотри на себя, ты же просто милашка, – сказала ей однажды Ланская. – Не хватает только дерзости во взгляде и уверенности внутри. Хотя, нет, уверенности в тебе, пожалуй, достаточно, хоть ты и не демонстрируешь это. А вот над имиджем мы немного поработаем. Свои достоинства нужно уметь преподносить.

Советы заботливой подруги, пусть не все, но были приняты, и очень скоро Марина преобразилась. Визиты к личному парикмахеру Анны не прошли впустую. Теперь Градова сама ловко справлялась со своими непослушными кудряшками. И пожалуй, только сейчас она оценила достоинства этой красоты, доставшейся ей от кого-то из родственников. Правда, изменить цвет волос она так и не решилась, но и их родной, темно-русый, смотрелся гармонично с подкрашенными в тон ресницами, которые, красиво загибаясь, делали взгляд ее серых глаз открытым и бездонным. Марина научилась правильно ходить, расправив плечи, приподняв голову. При этом ее, пусть и небольшая, грудь привлекала внимание противоположного пола. Девушка полностью поменяла гардероб. Серые, бесформенные одежды были выброшены, их заменили простенькие, но стильные вещи, среди которых были и такие, что будоражили воображение мужчин. Нет, вещей в шкафу не стало больше, но их вполне хватало для любого случая, они выгодно подчеркивали все достоинства ее молодой стройной фигуры, не вызывая при этом ощущения вульгарности. Марине нравились такие перемены, поднявшие самооценку и укрепившие уверенность в себе, которая нет-нет да начинала угасать.

Ланская получала удовольствие от таких преобразений подруги, и где-то в душе гордилась своим творением. Она никогда не говорила об этом прямо, но фразы «учись, пока я жива» или «мои старания не прошли даром» проскакивали частенько. Эти слова, сказанные в шутовском тоне, звучали по-доброму и не требовали благодарности. Марина всегда отвечала на них: «Что бы я делала без тебя, моя гуру». Анне хотелось ответить: «Да и я без тебя», но она лишь довольно улыбалась. Обе все понимали, обе были рады возникшей дружбе.

Ланской тоже было чему поучиться у своей подруги, выросшей в детдоме, умеющей справляться с трудностями, видевшей жизнь совершенно с другой стороны. Анне не хватало рассудительности и терпения Градовой, ее способности не только понимать свои ошибки, но и признавать их. Конечно, перемены, происходящие с ней, не были такими заметными внешне. Ланская эмоциональная и ранимая, по-прежнему нуждалась в постоянном внимании, но уже не считала, что весь мир должен кружиться вокруг нее, она старалась принимать с бла-

годарностью все, что ей дано. Марина научила ее в самой отвратительной ситуации увидеть хоть чуточку хорошего, ведь так гораздо легче переживать неудачи и неприятности. Анна перестала устраивать у себя так любимые ею сабантуйчики. Возможно, теперь ей было неловко перед подругой, а возможно, их тесное общение стало постепенно менять отношение к жизни. Ни та, ни другая не заостряли внимания на этом. Им просто не хватало друг друга и девушки продолжали дружить.

Однажды Ланская пригласила Марину на свой день рождения.

– Отказ не принимается, – сказала она ей по телефону. – Приглашаю заранее, чтобы не получилось так, что ты в этот день дежуришь. У тебя есть неделя, так что давай, уладь все на работе.

Марина хотела было что-то возразить, но Анна не дала ей такой возможности.

Именно на этой вечеринке Градова впервые увидела Алексея. Высокий, крепкого телосложения, он был очень похож на актера Еременко-младшего. Если б не лишние сантиметры десять роста и не этот короткий ежик на голове, мужчину можно было принять за него. Возможно, это внешнее сходство с любимым артистом привлекло внимание Марины. Она то и дело поглядывала в сторону Далаева. Собравшаяся компания, похоже, была ему хорошо знакома. В течение вечера Алексей активно общался, не оставляя без внимания никого. Правда, тогда он пришел не один и никакого контакта, кроме приветствия и формального знакомства, между ним и Мариной не было. Спутница Далаева не отходила от него ни на шаг, как будто боялась, что женская половина собравшихся гостей украдет ее любимого мужчину. Девушке было забавно наблюдать за этой парой. Тогда она и подумать не могла, что очень скоро окажется на месте той светской красотки. А Далаев, хоть и был под надзором, не упускал Градову из вида. Марина постоянно чувствовала на себе его изучающий взгляд. В тот вечер ее окружили мужским вниманием, она была не только свежим лицом в этой компании, но и выглядела потрясающе. Вернувшись домой, девушка забыла про всех своих ухажеров. Перед глазами стоял он, Алексей Далаев. Градова ничего не стала рассказывать своей подружке, но та своим опытным взглядом еще на вечеринке заметила их общий интерес друг к другу.

– Почему ты ничего не спросишь у меня о нем? – сказала Ланская через день после торжества.

– О ком?

– О Лешке Далаеве!

– А это кто?

– Только не прикидывайся, что ты не понимаешь, о ком идет речь.

– Но я и правда не понимаю, – Марина предательски покраснела.

– Ну-ну... а что мы так зарделись? Да ладно, не смущайся. Лешка парень хороший... и он интересовался тобой, между прочим.

– Да?

– Да. Ты так незаметно исчезла тогда, а он тебя тут же потерял.

– Но он тогда был не один. С ним была такая леди... мне далеко до нее.

– Леди! Да пустышка эта леди. Она виснет на нем, а он, между нами говоря, никак не может от нее избавиться.

– Это его проблемы.

– А мне показалось, что ты не сводила с него глаз... разве не так?

– Нет, не так.

– Послушай, ты ему очень понравилась. Чтобы ты сейчас тут не говорила, я знаю: он тебе тоже. Я дала ему твой телефон. Да, кстати, он мог бы взять тебя к себе на работу. Он врач, у его отца своя клиника, которая когда-нибудь перейдет к нему. Сам Лешка сейчас руководит реабилитационным центром – это что-то вроде филиала отцовской клиники. Хорошие медсестры ему нужны, а хорошая девушка – тем более.

В тот вечер Марина так толком и не убралась у Ланской. Та просто не дала ей такой возможности.

– Мне будет жаль терять тебя как работника, но будет еще хуже, если ты упустишь такой шанс. Маринка, это судьба, и не вздумай ей перечить!

С того разговора прошло чуть больше года. Далаев, – конечно, не без помощи Ланской, – нашел Марину. Итог их стремительно начавшегося головокружительного романа оказался счастливым. Далаев сделал Марине предложение. Она уволилась со своей работы и перешла к Алексею в центр. Правда, сама девушка не хотела работать вместе с будущим мужем. Она понимала, как отнесется к этому его коллектив, особенно его женская половина. Но так захотел он, и это больше не обсуждалось.

– Ты вообще не будешь работать. Мы поженимся, ты родишь мне ребенка, возможно, не одного. Будешь хозяйкой нашего дома, матерью наших детей и, как говорится, хранительницей очага. В нашей семье женщины не работают, так что привыкай к этой мысли.

Все к тому и шло. Неделю назад Алексей познакомил Марину с родителями. Она очень боялась этой церемонии, но без нее не обойтись. Девушка прекрасно помнит все свои переживания. Когда они с Лешкой въехали во двор его родного дома, она с трудом справлялась с волнением. Марина почти не ощущала ног, а похолодевшие пальцы рук слегка подрагивали. Облегчение наступило лишь за столом после нескольких тостов за знакомство и за что-то еще, – о чем-то говорил Георгий Викторович, но смысл его речи прошел тогда мимо сознания девушки. Когда наступило облегчение, Марина, наконец-то, смогла разглядеть своих будущих родственников.

Вера Сергеевна, худенькая, невысокого роста женщина, хоть и имела презентабельный вид, однако не казалась неприступной и не пыталась поставить гостью на планку ниже членов своей семьи. Ее голос, спокойный и мягкий, добрая улыбка на лице располагали к себе. От небольших, но красивых карих глаз исходило тепло. Взгляд женщины пусть поначалу и был оценивающим, но это был взгляд матери на ту, которая для сына дорога точно так же, как и она сама. Марине даже показалось, что он был довольным. Сидя напротив, мать и невестка, каждая по-своему, изучали друг друга. Девушка не могла не заметить, как хорошо выглядит госпожа Далаева в свои пятьдесят с небольшим. Мысленно она еще раз поблагодарила Ланскую за ее своевременные советы, касаемо гардероба, макияжа и других женских хитростей. Сегодня благодаря этим советам Марина очень гармонично вписалась в семейный портрет Далаевых. Ей показалось, что Вера Сергеевна оценила это и приняла ее, как дочь.

Другое дело – Георгий Викторович. Он был в меру вежлив, в меру любезен, но чувствовалось, что мужчина соблюдает дистанцию. Он как будто оградил себя рамками приличия и не собирался эти рамки переступить. Марина старалась незаметно разглядывать своего свекра, но иногда ловила себя на том, что не сводит с него глаз.

Как же они похожи, отец и сын! И в то же время – абсолютно разные. Ее немало удивила прическа Георгия Викторовича. Задетые сединой волосы были собраны в хвост. Девушка и подумать не могла, что такой, – по словам Алексея, – серьезный, солидный, строгий отец может быть в душе неформалом. Казалось бы, ничего удивительного нет в этом хвосте, который она, почему-то, не увидела на семейных фотографиях в альбоме Далаева. На них волосы смотрелись гладко зачесанными назад, что придавало лицу мужчины особый лоск. А сегодня, глядя на своего будущего свекра, Марина тут же представила его в косухе, кожаных штанах, бондане, сидящим за рулем крутого байка. Эта мысль вызвала на лице девушки улыбку. Ее Лешка в таком образе, почему-то, не возникал. У отца и сына были похожие мимика, жесты. У них абсолютно одинаково приподнимались брови и образовывались на щеках ямочки при улыбке. Только вот улыбки были разные. У Георгия Викторовича в тот момент – дежурная, а у Лешки – просто довольная. Глядя в их глаза с одинаковым разрезом, Марина не сразу поняла, что они отличаются по цвету. У Георгия Викторовича – серовато-синие, а у сына – карие, доставши-

еся от Веры Сергеевны. Да и сам взгляд Далаева старшего был под стать его холодноватому оттенку. Глаза Алексея притягивали своей теплотой. Девушка могла долго смотреть в них, как будто пытаясь разглядеть что-то в их темно-коричневой глубине. В общем, зрительное знакомство с четой Далаевых полностью оправдывало выражение «противоположные заряды притягиваются». Вера Сергеевна – домашняя; так и хочется сказать – уютная. Георгий Викторович – хозяин, глава, жестковат, самоуверен, тверд, как скала. Алексей, получивший от них всего помаленьку, был чем-то средним... золотой серединой, которая очень устраивала Марину. Как Далаевы отнеслись к ней самой – на тот момент можно было лишь только предполагать. И ее предположения были не очень радужными. Правда, девушка успокаивала себя тем, что такое впечатление было навеяно ее страхом и переживаниями перед знакомством. Слава Богу, теперь уже все позади. Она надеялась, что родители одобрили выбор сына. Однако сегодняшний визит Далаева к ним снова зародил сомнения. «Почему он не взял меня? Почему вчера ничего не сказал об этом?», – эта мысль не давала девушке покоя. «Он просто не хотел меня будить. А вчера... вчера просто забыл сказать об этом. Вот вернется, и ты увидишь, что все хорошо. Повода для беспокойства нет, вот, увидишь», – убеждала себя Марина. Она как будто чувствовала, что сегодняшний визит Алексея к родителям поставит точку в череде всех ее сомнений.

Девушка перечитывала записку еще раз, когда в спальне зазвонил мобильник. «А вот и Лешка!», – решила она и пошла по звуку. Но звонила Ланская. Перекинувшись с Мариной несколькими фразами, она выложила причину своего звонка.

– Маринка, у меня проблемы.

Перескакивая с одного на другое, Анна пыталась рассказать, что случилось. Из ее, сопровождаемой всхлипываниями речи, Марина поняла, что та упала на репетиции и сломала ногу.

– Я совершенно беспомощна. Я не знаю, что мне делать.

– А где Наташа? – перебила ее Градова, имея в виду домработницу.

– Я одна. Ты понимаешь, я дала Наташке неделю выходных!

– Так, успокойся. Я скоро приеду. Успокойся, слышишь.

Наконец всхлипывания в трубке поутихли.

– Я буду тебя ждать, только ты приезжай быстрее, – пролепетала Ланская, хлюпая носом.

– Я постараюсь.

Закончив разговор, Марина присела на кровать. «Дождаться Лешку или оставить ему записку?..» – думала она.

Конечно, Анна, как всегда, больше паникует и драматизирует. Наверняка, не все так уж и страшно. Градова уже привыкла к театральным причудам подруги. Та продолжала играть даже дома, а Марина относилась к этому снисходительно.

– Что ж, придется ехать, – сказала девушка вслух.

Она не стала дожидаться Далаева, а набрала номер его мобильного. Но тот оказался недоступен.

– Ну и ладно, перезвоню позже, – сказала Марина сама себе и вызвала такси.

Алексей подъехал к своему дому и припарковал машину. Всю дорогу он перебаривал разговор с отцом. «Все не так уж и плохо. И поездка эта не помешает. Мы давно хотели вырваться из города хоть на недельку. Маришка будет только рада», – подводил итог мужчина. Вдруг он вспомнил, что еще утром отключил мобильник.

– Черт! – выругался Далаев.

«Я надеюсь, никто не звонил и никто меня не потерял», – тут же подумал он.

– Маришка! Я вернулся. Ты где? – прокричал мужчина с порога, но ему никто не ответил. – Маришка, – повторил Алексей и обошел квартиру.

Никого. Подключив сотовый, Далаев набрал номер любимой.

– Ну, и где это мы ходим? – спросил он наигранно суровым тоном. – Муж вернулся, а его никто не ждет, – продолжал Алексей в том же духе.

– Муж сам исчез с утра пораньше, – ответила Марина. – Я устала тебя ждать, а телефон твой почему-то был недоступен. Так что, муж виноват сам.

– Ты где?

– У Анны. Я скоро приеду и все объясню.

– Хорошо, я жду, – Алексей еще хотел что-то сказать, но в трубке пошли короткие гудки.

Марина вернулась лишь к вечеру. В квартире негромко бухтел телевизор, а Далаев крепко спал с пультом в руках. Девушка не стала его будить и прошла на кухню. Возиться с ужином не было никакого желания. Открыв холодильник, Марина окинула взглядом его содержимое. Подумав минуту, она решила приготовить салат и отварить пельмени. Далаев появился в дверном проеме как раз вовремя. Марина в это время бросала полуфабрикаты в кипящую воду, а порезанные помидоры и огурцы с зеленью уже стояли на столе.

– Как вкусно пахнет, – произнес он.

Марина вздрогнула от неожиданности. Она не видела, как Алексей вошел.

– Фу! Что ж ты так пугаешь.

– Прости, не хотел, – Далаев потянулся к салатнице и, зацепив пальцами помидор, тут же отправил его в рот.

– По тарелочкам, Леш, по тарелочкам разложи. Сейчас будут готовы пельмени и будем ужинать.

– Как ты отнесешься к недельному отдыху на природе? – спросил Далаев, когда они уже заканчивали поглощать еду.

– Положительно.

– Тогда готовься, в четверг мы отправляемся в окрестности Челябинской области... так сказать, в деревню, в глушь.

– Как – в четверг?

– А что тебя смущает? С работой проблем не будет, я сам себе начальник, и тебе – тоже.

– Дело не в работе. А нельзя через недельку?

– Нет. Отец приобрел нам с тобой путевку. Он решил устроить для нас предсвадебное путешествие. Конечно, не Багамы, но зато какой хороший шанс побыть вдвоем вдали от суеты... правда, в отсутствии комфорта и других прелестей цивилизации. Но, согласишься, нам так не хватает такого рода легкого экстрима, что не помешает прочувствовать все тонкости немного другой жизни, отличной от той, к которой мы так привыкли.

– Это что, проверка на прочность? Я только за... но нельзя ли отложить на недельку?

– Зачем?

– Леш, у Анны проблемы, она сломала ногу.

– Ну и что, ты что – сиделка? У нее есть Наталья.

– В том то и дело, что нет. Анна дала ей неделю отпуска. Ты что, не знаешь Ланскую? Она же как ребенок. Я не смогла ей отказать. Давай дождемся Наталью, – Марина на минутку замолчала. – А может, ты уедешь без меня, а я, как только сдам ее в надежные руки, сразу приеду. Я думаю, что в пятницу... ну край – в субботу я присоединюсь к тебе.

– И что я там буду делать один?

– Ты? Ты будешь осваиваться, и ждать меня. Всего денечек, Леш.

– А как ты доберешься до места?

– А как ты?

– На машине.

– Ну и я попрошу кого-нибудь... хотя бы Данила. Ты сам говорил, если тебя не будет, я могу обратиться к твоему другу. Я не думаю, что он откажет.

– Да нет, он не откажет. Только я думал вместе поехать, ты и я, и больше никого.

– Мы и так будем вместе.
– Мне это не очень нравится, но вижу, тебя уже не переубедить.
– Леш, ну не могу я Анну бросить. Не забывай, если б не она, мы бы вообще не познакомились.
– Хорошо, только один день, слышишь? – сдался Алексей.
– Конечно, мне и самой не хочется отпускать тебя одного. А вдруг, ты там без меня подружку себе найдешь, – перевела все в шутку Марина.
– А и найду, а что? Я парень видный, жених завидный. И что, и найду!
– Ну-ну... – Марина задумалась.
– Ты что, обиделась?
– Нет, на что обижаться. Слушай, а ведь твои родители так и подумали.
– Как?
– Ну, что ты жених завидный... и поездка эта организована специально.
– Да брось ты, – Далаев встал из-за стола и обнял Марину. – Не говори глупостей. Я люблю тебя, ты любишь меня, причем здесь родители, – он поцеловал девушку в щеку.
– А с другой стороны, – продолжала та, уворачиваясь от поцелуев, – с другой стороны, они правы. Что ж, я думаю, нам с тобой ничего не стоит пройти это тестирование. Все правильно и никаких обид. Я люблю тебя, – Марина сама потянулась к Далаеву и чмокнула его в щеку.

Ужин закончился продолжительными и волнующими поцелуями. Неубранная посуда так и осталась на столе. Алексей увлек Марину в спальную. В эту ночь она отдавалась ему особенно страстно, так, как будто хотела насладиться этой близостью впрок, как будто эта ночь была последней перед долгой разлукой.

Наутро они в деталях обсудили предстоящую поездку. К обеду Градова уехала к Анне. Далаев в это время навестил Данила Смирнова и договорился, чтобы тот доставил к нему Марину, когда та попросит. Все последующие дни они почти не виделись. Алексей пропал на работе, подготавливая сотрудников к своему отсутствию. Марина до вечера находилась рядом с Ланской. От безделья Анна капризничала. Она не столько страдала от травмы, сколько намеренно демонстрировала свою беспомощность, не желая оставаться надолго одной. Четверг наступил неожиданно быстро. Все необходимые вещи для обоих были собраны. Утром Марина проводила Далаева, неоднократно повторив, что все поняла, что будет звонить и скоро присоединится к нему. В этот день Марина осталась у Ланской на ночь.

Весь день Алексей не звонил. «Он в дороге. Приедет на место и позвонит», – думала Градова. Но звонка так и не было. Поздно вечером, когда Ланская уже спала, Девушка сама набрала знакомый номер. Она делала это несколько раз. Бесконечные длинные гудки в трубке начинали раздражать. После очередной попытки раздражение переросло в тревогу.

– Далаев, возьми трубку, – повторяла Марина шепотом. Она не находила себе места, то ложилась на диван, то начинала бродить в темноте по комнате. Так прошла вся ночь. Лишь под утро девушка начала проваливаться в сон. В дверях послышался шум открывающегося замка. Оказалось, вернулась Наталья. Марина быстренько объяснила ей всю ситуацию с Анной и, схватив сумочку, забыв попрощаться, вылетела из квартиры. На улице она поймала машину и уже скоро была у дома Далаева. Не дожидаясь лифта. Девушка вбежала на этаж. Запыхавшаяся, она быстро открыла замок и, захлопнув дверь, прислонилась к стене.

– Успокойся! – сказала Марина вслух. – Успокойся, куда ты спешишь? Что за паника?

Девушка медленно прошла на кухню и выпила стакан воды. Достав телефон, она снова набрала номер Далаева. Знакомая мелодия раздавалась в спальне. Ничего не понимая, Марина прошла туда. Телефон лежал на полу, рядом с кроватью, его светящийся монитор потух, когда девушка сбросила вызов.

– Боже, Далаев, ты забыл телефон! – Марина рухнула на кровать. Полежав с минуту, она нагнулась и подняла их с Алексеем единственный на данный момент источник связи. – Ты забыл телефон, – повторяла девушка. – Как ты смог его забыть?

Несмотря на этот печальный факт, на душе стало легче.

– Ну, что ж, Алексей Георгиевич, сидите и ждите, когда я приеду, – произнесла Марина. Измученная тревогой, уставшая от волнения, она лежала на кровати без движения. Через несколько минут девушка провалилась в сон.

Глава вторая

Далаев ехал в сторону Челябинска. Если верить навигатору, то до деревни оставалось совсем недалеко. День был в самом разгаре. За окном ярко светило солнце. Оно вселяло надежду, что лето наконец-то решило заглянуть и на Урал. Прочитав на указателе «Глушиха», Алексей свернул на грунтовку. Сам не понимая – почему, проехав несколько метров, мужчина остановил машину. Ему захотелось повернуть назад. Неприятное ощущение опасности подкатило неожиданно. Далаев вышел из машины и внимательно оглядел окрестности. Глубоко вдыхая воздух, он пытался избавиться от назойливой мысли вернуться. Алексей сделал несколько движений, чтобы размять тело, уставшее от долгого сидения за рулем, и вернулся в машину. Интуиция шептала: «Остановись». Но ее тихий шепот не был услышан. Он ехал дальше, ругая себя за необоснованную тревогу.

Вдали показались дома. Въезжать в это забытое Богом селение необходимости не было. Нужный ему дом, судя по карте, изображенной на путевке, находился на окраине, и к нему вела объездная дорога. «Достопримечательности мы будем изучать потом, когда приедет Маришка», – подумал Далаев и продолжил следовать по указанному на бумаге маршруту, не обращая внимания на навигатор. А тот упорно советовал ехать прямо. Впереди, у одиноко стоящего дома, был припаркован черный джип, рядом бродили двое мужчин. Алексей понял, что добрался до места, представители агентства – как и обещали – ждали его приезда. Мужчина остановил машину рядом с джипом.

– Здравствуйте, – сказал он, подходя к приветливо улыбающимся, похожим друг на друга, как две капли воды, молодым парням.

– День добрый, – ответили они дружно.

– Вы один? А где же ваша вторая половинка? – спросил тот, что казался покрепче своего двойника.

– Половинка моя присоединится чуть позже. Дела, знаете ли.

Молодые люди вопросов больше не задавали. Все тот же «крепыш» выдал Далаеву ключи, провел во двор, второпях рассказал, где и что находится. В качестве итога этого недолгого общения, он попросил подписать договор.

– А это зачем?

– Таковы наши правила. Вы, ознакомившись с условиями проживания, должны подтвердить, что согласны с ними и никаких претензий к нашему агентству не имеете, и иметь не будете. Так сказать, все на чисто добровольных началах. Вас ведь никто не принуждает, не правда ли? – произнес напарник «крепыша».

– Ну, если я сам сюда приехал, значит – никто, – Далаев мельком пробежался глазами по тексту и поставил свою подпись.

– Вот и хорошо, – «крепыш» убрал бумаги в папку. – Располагайтесь, а нам пора.

Не попрощавшись, молодые люди вышли со двора.

– И вам до свидания, – проговорил Алексей уже сам себе. Джип в это время тронулся с места и уехал.

Мужчина оглядел двор. Не все так уж и страшно, жить можно. Во дворе даже был колодец – значит, проблем с водой не будет. Все выглядело вполне приемлемым для недолгого пребывания. Дом был небольшой, с тремя выходящими во двор окнами. Рядом находился полуразрушенный сарай. От времени его стены подкосились, и казалось, что вся эта выдавшая виды конструкция удерживается за счет стены дома, в которую уперлась ее проржавевшая, с множеством дыр, крыша. «Да уж», – подумал Далаев, входя внутрь сарая. «Могли бы хоть немного подлатать свои владения. Хотя, что ты собственно хотел, это же не пятизвездочный отель.

Какой был бы экстрим в твоём отдыхе, если б здесь сколотили добротный дом со всеми прибамбасами цивилизации», – продолжал размышлять мужчина.

Какой-то непонятный резковатый запах, смешанный с запахом плесени и сырости, висящая по углам паутина, солнечные лучи, проникающие сквозь дырявую крышу, вызывали странные ощущения. Алексею показалось, что он попал в другой мир, незнакомый, пугающий, завораживающий своей таинственностью. Вдоль одной из стен тянулась полка из двух досок. На ней лежали какие-то инструменты, стояли ящики, внутрь которых мужчина заглядывать не стал. В углу приютилась старая детская коляска, таких сейчас уже нигде не найдешь. Она была доверху заполнена какими-то тетрадами и обветшалыми книгами. Далаев потянулся к одной из них... рука сама резко отскочила и судорожно передернулись внутренности. На обложке, непонятно откуда, появился большой, черный паук. Он расправил свои мохнатые лапы и не собирался уползать. Наверное, его можно было назвать красавцем, но именно эта его пугающая паучья красота заставила Алексея передернуться всем телом и отбила у него все желание копаться в бумагах.

– Фу! – с омерзением произнес мужчина. Развернувшись, он поспешил к выходу.

Далаев побродил по двору, заглянул в колодец и наконец-то решил войти в дом. Висячий замок на его дверях был новым и открылся легко. Алексей сделал шаг и оказался в сенях. Справа оказалась еще одна дверь, рядом с которой висела самодельная вешалка для одежды. Она была из дерева и, похоже, являлась ровесницей самого дома. Отворив дверь, мужчина вошел в свое новое жилище.

– Что ж, вполне прилично, – сказал он вслух, оказавшись внутри.

Слева, у стены, стояла русская печь. От нее отходили две перегородки, разделяющие помещение на три части. Передняя, по-видимому, была кухней и прихожей одновременно, а две другие были похожи на проходящие комнаты в хрущевской квартире. Далаев, по привычке, снял обувь и, ступая по скрипящим, крашенным доскам пола, продолжил осмотр. Широкая металлическая кровать занимала почти всю спальную, – так назвал мужчина территорию с одной стороны перегородки, другая же получила статус гостиной. В ней по центру стоял деревянный стол, окруженный двумя табуретками и стулом. «Скажем так, интерьерчик скромненький, спартанский», – сделал заключение Алексей.

Стены были обклеены обоями, которые ложились прямо на электропроводку. Далаев поискал взглядом выключатель. Щелкнув по нему пальцем, он с радостью отметил, что электричество все-таки есть. Вернувшись на кухню, мужчина открыл дверцы кухонного стола. Несколько тарелок, две ложки, большой нож и электрический, вполне современный чайник – это все, что находилось внутри.

В отличие от сарая, в доме было чисто, ни пылинки, ни какой отвратительной паутины. Похоже, сотрудники агентства навели здесь порядок. Понять, кто хозяин этого жилища, было трудно – все, что ему когда-то принадлежало и хоть что-то могло сказать о нем, все это было убрано, – скорее всего, выброшено на свалку.

Перетащив из машины все вещи, Далаев присел на стул и решил позвонить Марине. Он безуспешно искал мобильник в течение часа.

– Черт, черт, какой же ты идиот! – ругал себя мужчина. – Ты забыл мобильник! Идиот! Кретин!

Успокоившись, он решил проехаться по деревне. «В конце концов, должен же там быть телефон, мы же в двадцать первом веке», – убеждал сам себя Алексей.

Небольшое селение можно было бы объехать за несколько минут, если б маленькие улочки неожиданно не заканчивались тупиком из огородных участков. Вообще, назвать улицами эти ряды домов было невозможно, уж очень беспорядочно были расположены на них жилые постройки. Ни одного более менее современного дома Далаев так и не нашел, но зато наконец-то выбрался на дорогу, которая, пусть и отдаленно, но напоминала главную улицу.

В центре ее находилась автобусная остановка, деревянный навес которой держался на металлических опорах. На одной из них висел знак с номером местного маршрута и расписанием. Судя по нему, не так уж часто заезжал в эту «Глушиху» общественный транспорт. Проехав метров сто от этого признака цивилизации, Алексей остановился около единственного каменного здания, похожего на магазин. Нелепая и неуместная надпись «Минисупермаркет» развешила мужчину. «Кому же пришлось в голову такое?» – подумал он, улыбаясь. Далаев остановил машину напротив и тут же заметил, что привлек внимание местного населения. Из ближайшего к входу окна на него с интересом смотрели две женщины. Сделав вид, что не заметил их любопытных взглядов, мужчина вошел в магазин.

– Здравствуйте, – сказал он.

– Здравствуйте, – одновременно ответили наблюдавшие за ним селянки. Они уже отошли от окон и еще внимательнее стали разглядывать вошедшего незнакомца.

– В наших краях гости! – сказала та, что была моложе, и прошла за прилавок. – Что вас интересует, молодой человек?

– А как вас зовут?

– Лариса.

– Очень приятно, Лариса, а меня Алексей. Лариса, скажите, а где в вашем поселке, – Далаев специально зависил статус деревни, – я могу позвонить? Дело в том, что я потерял свой мобильник, а позвонить просто необходимо.

– Сотовый вам бы здесь не помог. Нет у нас этой связи, не ловит ни черта. У меня есть мобильник, но что толку, использую его лишь тогда, когда еду в райцентр.

– А простой, обыкновенный телефон у вас есть?

– А как же, есть. Здесь в магазине есть, у Клавдии, фельдшера нашего, есть. Только, вам опять не повезло. После вчерашней грозы что-то где-то оборвалось, и связи нет. Отрезали нас от мира совсем. Когда сделают – неизвестно. Вам проще съездить на трассу и обратиться на первую же заправку.

– На трассу? Далековато будет... – Алексей замолчал и начал рассматривать товар. «Что ж, хотя бы продукты можно купить», – думал он.

Далаев набрал два больших пакета. Кроме еды он купил комплект постельного белья – вспомнил, что кроме матраца и пары подушек с ветхим одеялом на его новом спальном месте ничего нет. Пока он выбирал товар, вторая, все это время молчавшая женщина, уже ушла. Похоже, она доверяла Ларисе и была уверена, что та не забудет поделиться всей добытой информацией с земляками. Лариса была приветлива, она умело задавала, казалось бы, незначительные на первый взгляд, вопросы. Алексей не заметил, как рассказал ей кто он, откуда, зачем приехал.

– Отдыхать, значит... отдыхать – это хорошо. А что же не в теплые страны? Хотя, понимаю. Вам, бизнесменам, теперь хочется другой экзотики, все-то вы уже повидали, в деревню потянуло.

– Да, примерно так. А что, у вас здесь красота, свежий воздух и все такое.

– У нас и озеро рядом. Кстати, от вашего дома вообще рукой подать. Лесок пройдете, вот вам и пляж с песочком, и водоем с чистой водой. Только вот... – продолжила Лариса, но тут же резко замолчала.

– Что только?

– Да дом бы вам другой подобрать... что вас к Илюшихе-то потянуло?

– А что не так с домом? Кто она, эта Илюшиха?

– Илюшиха... Илюшиха – это бывшая хозяйка. Она померла меньше года назад. Хорошая баба была. Правда, не все ее понимали, были у нее странности... с дочерью они жили... вернее, с внучкой. Это она ее дочкой звала.

В магазин вошла новая покупательница, и Лариса прекратила свой рассказ.

– Надо же, – обратилась она к вошедшей женщине. – У меня сегодня медом что ли намазано? Ничего нового, вроде, не привозили. Откуда такой интерес к нашей торговой точке?

Далаев воспользовался моментом и выскочил из магазина. Быстро погрузив пакеты в машину, он поехал к своему дому.

«Она потеряет меня», – не переставал думать о Марине Алексей. Ехать на трассу сейчас, или подождать до утра? Усталость, накопившаяся за день, склонила его ко второму варианту. «Завтра. Завтра с утра встану пораньше и поеду на ближайшую заправку», – решил мужчина. Подъехав к дому, он припарковал машину ближе к забору. Загонять ее во двор желания не было. Вряд ли в такой глуши найдется желающий воспользоваться его автомобилем. Подхватив пакеты с покупками, Далаев вошел во двор. Он поставил их на крыльцо и стал шарить по карманам в поисках ключей. Открывая замок, мужчина почувствовал сзади себя какое-то движение. Он резко обернулся. Никого. Алексей окинул взглядом двор. Ему показалось, что в открытых дверях сарая что-то промелькнуло.

– Эй! – крикнул Далаев, поворачивая ключ.

Замок открылся и выпал из рук. Мужчина, поднимая его, продолжал смотреть в темный проем. Оставив покупки в сенях, Алексей направился туда, где только что видел мелькание чьей-то тени.

– Кто здесь? – громко произнес он, остановившись у входа в сарай.

Там, внутри, что-то зашуршало, и наступила тишина. Далаев сделал шаг вперед и остановился. Если на улице еще было достаточно светло, то тут, под крышей этой развалины, уже ничего нельзя было разглядеть. Постепенно глаза привыкли к пугающему мраку. Через несколько минут сомнений Алексей прошел в угол, где еще недавно что-то двигалось. Мужчина ступал осторожно, но каждый шаг казался ему тяжелым и громким, сливающимся с отдававшимся в ушах стуком сердца. Когда Далаев вплотную приблизился к сваленной куче садового инвентаря, оттуда высочил большой черный кот. Его светящиеся глаза и внезапное появление не только заставило вздрогнуть мужчину, но и почувствовать, как душа «уходит в пятки».

Придя в себя, Алексей выругался. Убедившись в том, что никаких незваных гостей больше нет, он поспешил во двор. Наконец, Далаев успокоился и вошел в дом. «Не грех и пять капель принять», – решил он, доставая покупки из пакетов. Тут же на столе появилась бутылочка водки. Упаковки с продуктами были быстренько разложены. Большая их часть отправилась в холодильник. Сегодняшний ужин, начавшийся с рюмочки, был незатейлив, но показался Алексею очень вкусным. Порезанные овощи и бутерброды, украшенные ароматной зеленью, выглядели очень аппетитно. Очередная порция водки прокатилась по внутренностям приятным теплом. От недавнего испуга не осталось и следа. Далаев, разжевывая бутерброд, прошелся по дому.

– А что, вполне можно жить, – сказал он вслух.

Мужчина взял пакет с постельными принадлежностями и вывалил его содержимое на кровать. Несколько минут Алексей упаковывал подушки и одеяло в пахнущий новым текстилем комплект постельного белья.

– Красота, – удовлетворенно произнес мужчина, любуясь результатом своего труда.

Кровать, облаченная во все новое, оживила помещение. Далаев вернулся к столу. Водочка сегодня шла как никогда хорошо. Мужчина с удовольствием выпил еще и, подхватив тарелку с бутербродами, расположился на постели. Разглядывая потолок, Алексей думал о Марине. «Она увидит, что я забыл телефон. Ничего страшного не произошло. В конце концов, я ей объяснил, как сюда добраться. И потом, Данил ей поможет, он обещал. Одному в такой глуши, конечно, тоскливо. Но ведь это же ненадолго. Есть время приготовиться к приезду Маришки», – убеждал себя мужчина.

– Черт, а как же хочется услышать ее голос, – сказал он вслух.

Его рука скользнула по тарелке. Бутерброды закончились. Удивленный, Алексей поднялся с кровати. Постояв у холодильника минутку, он решил, что еще один кусок колбасы с сыром и хлебом не будет лишним. Работая ножом, Далаев почувствовал на себе чей-то взгляд. Он резко обернулся. Два светящихся глаза смотрели на него через стекло одного из окон. Мужчина невольно вздрогнул.

– Опять ты, – сказал он, выйдя из оцепенения.

Алексей узнал своего гостя. Все тот же черный кот, напугавший его в сарае, вернулся и, похоже, не совсем был рад присутствию незнакомца.

– Что тебе надо? Это твой дом? – спрашивал его Далаев.

Выпив еще водки, он вышел на улицу.

– Давай знакомиться, – подходя к животному, говорил мужчина. – Ну, что так смотришь, ты хочешь есть? Пошли, покормлю. И не надо меня так больше пугать.

Далаев подошел вплотную. Кот соскочил со своего места и пошел в сторону ворот.

– Так, и куда это вы собрались? Напугал, и все, что ли?

Алексей пошел за ним. А тот не спешил, шел, останавливаясь, как будто ждал, чтобы мужчина не потерял его из вида. «Он хочет куда-то привести меня», – понял Далаев и продолжал двигаться за животным. Кот то убегал вперед, то притормаживал, давая возможность мужчине подойти ближе. Узкая тропинка, проложенная сквозь заросли травы, вела к лесу. Алексей на минутку остановился и посмотрел назад. Дом с припаркованной у забора машиной был виден хорошо. «Никакой вероятности заблудиться нет», – решил он и пошел дальше. Миновав небольшой лесной участок, кот остановился на берегу озера. Далаеву показалось, что в этот момент стало совсем темно. Как-то неожиданно появилась луна. Она ярко светила, оставляя на поверхности воды длинный серебристо-желтый свет. В этой темноте он казался похожим на свет большого прожектора, направленного в сторону озера. Далаев, продолжая идти, искал глазами кота. Тот сидел на камне у самой воды.

– Ну, и зачем ты меня сюда привел? – вслух произнес мужчина.

Он хотел еще что-то сказать, но неожиданно пролетевшая прямо над головой ночная птица напугала его. Алексей отскочил в сторону. На секунду у него перехватило дух. Сердце забилось часто и так громко, что казалось, его стук отдается по всему берегу. Далаеву понадобилось время, чтобы прийти в себя и продолжить путь. Ноги почему-то не слушались, а все тело стало тяжелым. До сидящего на берегу животного оставалось несколько шагов. Алексею казалось, что между ними какая-то невидимая стена из плотно сжатого воздуха. Даже не воздуха, а какой-то непонятной, прозрачной и вязкой субстанции. Каждое движение давалось с трудом, но Далаев шел дальше. Мужчина просто протискивался вперед. Вдруг наступило внезапное освобождение. Не ожидая его, он по инерции пролетел несколько шагов. Споткнувшись о камень, Алексей упал на четвереньки. Его руки оказались в воде. Кот вскочил со своего места и прыгнул в заросли. Поднимаясь, Далаев лишь успел увидеть его светящиеся в темноте глаза.

– Чего ты испугался? Это мне нужно бояться, – глядя в них, бормотал мужчина. Алексей сел прямо на мокрые камни. – Зачем ты притащил меня сюда?

В ответ послышался шорох прибрежной травы. Кот как будто сделал свое дело, и не спеша скрылся в темноте. Наступила тишина. Мужчина сел на каменистый берег. Его взгляд был направлен в сторону лунной дорожки, качивающейся на поверхности озера. Волны, бесшумно ложившиеся на камни, попадали и на его ноги. Но Далаев совсем не замечал этого, ему не было никакого дела до воды, которая заливалась в кроссовки. Он продолжал смотреть вперед, словно видел кого-то. Разговаривая вслух, Алексей медленно поднялся и пошел вдоль берега.

Глава третья

Марина проспала не больше часа. Открыв глаза, она уставилась в потолок и пролежала так еще минут десять. Девушка пыталась вспомнить сон. В нем было что-то важное, но она не понимала пока – что именно. Короткие отрывки один за другим мелькали в голове. Они не связывались в общую картину. Лес, вода, куча книг с тетрадами, цифры... множество цифр. Они то выстраивались в один длинный ряд, то образовывали отдельные группы, похожие на какие-то даты и незнакомые номера телефонов. Хотя, один из таких номеров она узнала. Это был ее собственный номер мобильного телефона. Больше ничего. Неприятное ощущение тревоги возвращалось.

– Все, оставь этот бред! Езжай к Лешке и ни о чем не думай! – произнесла девушка вслух и резко вскочила с постели. Взяв в руки сотовый, Марина тут же набрала номер Смирнова Данила.

– Часа через два я освобожусь и отвезу тебя, – ответил тот без всяких колебаний. – Завтра я свободен, так что могу остаться у вас на ночь.

– Ну и славно. Тогда пока, я жду тебя.

– Пока.

Девушка положила трубку. Сборы не заняли много времени – все необходимое Далаев уже увез с собой. Марина приняла душ, перекусила и легла на диван перед телевизором. Переключая каналы, она пыталась скоротать время и отвлечься от назойливого желания вспомнить свой сон.

Смирнов, как всегда, был пунктуален. В назначенное время его машина остановилась у подъезда далаевского дома.

– Я приехал. Спускайся, – сказал он, позвонив Марине.

– Да-да, бегу.

Девушка быстренько встала, зачем-то обошла всю квартиру. Вспомнив про Лешкин телефон, она вернулась в спальню и бросила его в сумочку.

– Ну вот, теперь точно все, ничего не забыла, – с этими словами Марина вышла на лестничную площадку.

– Привет, красавица, – улыбаясь, произнес Смирнов.

– Привет-привет. Ну что, поехали, – скомандовала девушка, устроившись рядом на сидении.

– Поехали.

К вечеру автомобиль Смирнова свернул с трассы на грунтовую дорогу. Населенный пункт под названием «Глушиха» уже показался на горизонте. Полностью доверяясь навигатору, Данил проехал по деревне. Его путь оказался длиннее, чем у Далаева. «Ну и дыра. Действительно – Глушиха», – подумала Марина.

– Да уж, выбрали вы место для отдыха, – произнес Данил. Он как будто прочитал ее мысли.

– Да мы, собственно, и не выбирали.

– Кажется, приехали.

Одинокое стоящий на отшибе дом, похоже, и был их целью. Рядом с ним, у самого забора, стояла знакомая машина. Данил остановился напротив ее.

– Сейчас выбежит твой Алешка. Подожди, не выходи. Пусть «хозяин» сам встречает гостей.

– Хорошо, – Марина через стекла машины пыталась разглядеть свое место отдыха.

Прошло пять минут, десять – никто не появлялся.

– Данил, может, он спит?

– Спит? В такую рань? На улице еще светло, вечер только начинается.

– А может, его нет, ушел прогуляться?

– Может. Выходи, что сидеть. Посмотрим, Далаев, чем ты здесь занимаешься, – говорил Смирнов уже на улице.

Марина присоединилась к нему. Они обошли далаевскую машину. Оба заглянули зачем-то сквозь стекла внутрь и направились к калитке. Та, скрипнув всеми своими проржавевшими петлями, открылась на удивление легко.

– Прошу, – Данил сделал приглашающий жест, пропуская девушку во двор. – Хозяин! Встречай гостей! – крикнул он, следуя за ней.

– Далаев, Леша, выходи, мы приехали! – Марина прислушалась.

Тишина. Никто не подошел к окну, никто не вышел навстречу.

– Спит, крестьянин. Что ж, пошли будить, – произнес Смирнов.

– Пошли.

Стоя на пороге, гости окинули взглядом жилище. Не нужно было обходить весь дом, чтоб понять, что Далаева там нет. Не снимая обуви, девушка прошла вперед. На старой металлической кровати спал большой черный кот. Он как будто не слышал ни голосов, ни движения. Марина протянула руку и уже хотела погладить животное, как то резко открыло глаза. Это было так неожиданно, что она отскочила в сторону.

– Кошмар, так же нельзя!

Кот поднялся и соскочил с кровати. Юркнув между ног, он заспешил в сторону двери.

– Ты что, кота испугалась? – сказал Смирнов, подойдя сзади.

– А ты видел его глаза? Он так зыркнул на меня, до сих пор мурашки от этого «приветливого» кискиного взгляда!

– Черт с ним. Деревенский кот. Он, может, жил здесь когда-то, это его территория. А вот где Лешка? Куда его унесло?..

– Может, он, увидев твою машину, решил нас разыграть?

– Может.

– Далаев, выходи, мы устали ждать. Встречай гостей! – говорила Марина, прохаживаясь по дому.

Она обошла стол, на котором лежал изрядно подсохший, недоеденный бутерброд. Он явно был приготовлен еще вчера. Аккуратист Далаев не оставлял за собой таких следов, он обязательно все убрал бы. Значит, что-то отвлекло его, что-то помешало. Складывалось впечатление, что он в спешке прервал свою трапезу и куда-то ушел, и ушел не сегодня. Девушка вернулась к постели. Новенькие пододеяльник и наволочки не были примяты настолько, чтобы можно было сказать, что на них кто-то спал.

– Данил, а ведь его здесь нет. Он не ночевал в этом доме.

Смирнов все это время тоже осматривал жилище. Он даже проверил содержимое холодильника и заглянул внутрь стоящих у кухонного стола сумок. Все говорило о том, что Алексей здесь находился недолго, и уж точно не спал тут. Марина сама подтвердила его мысли, и ему не пришлось первому делать эти, не очень радостные, выводы. Куда ушел Далаев? Где он провел ночь?

– Может, Лешка ушел на рыбалку? – произнес Смирнов. Правда, его предположение прозвучало не очень убедительно.

– Ты же знаешь, рыбалка никогда не привлекала его.

– Давай посмотрим во дворе. А потом сходим на озеро. Оно должно быть совсем рядом, – Данил подошел к окну. – Вон за тем леском, я думаю.

– Давай, – Марина еще раз окинула помещение взглядом и направилась за идущим к дверям Смирновым.

Выйдя на улицу, не сговариваясь, они прошли к сараю. Внутри этой старой постройки было уже достаточно темно. Постояв в нерешительности у входа, Смирнов обратился к своей спутнице:

– Ни черта не видно. Я думаю, там точно никого нет. Может, пойдём отсюда?

В это время в глубине сарая раздался какой-то шорох.

– Там кто-то есть. Слышишь? – Марина посмотрела на Данила и тут же перевела взгляд в сторону непонятной возни.

В темноте блеснули неоновым светом два кошачьих глаза, после чего раздался грохот. Кот выскочил навстречу и, пролетев мимо незваных, – по его мнению, – гостей, скрылся на огородном участке. От таких неожиданных резких маневров животного Данил и Марина несколько минут приходили в себя.

– Чертов кот, – выругался Смирнов. – Не нравимся мы ему, – уже спокойнее произнес он. – Испугалась?

– Да, есть немножко.

– Не бойся. Он, похоже, точно жил здесь когда-то, вот и бродит везде.

– Пошли на озеро, пока совсем не стемнело.

– Пошли, – Смирнов взял девушку за руку. – Не переживай, мы его найдем. Вот увидишь. Куда он денется, твой Далаев.

Хотя сам Данил в этот момент почти не верил тому, что говорил. С Далаевым что-то случилось, – так сейчас уже думали оба, но произнести вслух свои предположения не решался ни Данил, ни Марина. Они молча шли по тропинке, ведущей к озеру.

– Он опять здесь, – сказала девушка, увидев впереди кота. – Он что, следит за каждым нашим шагом?

– Да нет, скорее, опережает нас, как будто точно знает, куда мы пойдём.

А животное сидело на камнях почти у самой воды. Смирнов со своей спутницей остановились рядом. Звать Алексея было глупо. Окрестности водоема хорошо просматривались. Не было здесь никого, ни души.

Кот, не спеша, встал с места и, подойдя вплотную, сделал круг, обходя людей. На этот раз он не пытался убежать. Напротив, прижался к ноге девушки и потерся об нее своим черным, пушистым боком. Марина присела и стала гладить его.

– Красавец, какой же ты большой и красивый. Ты хозяин, да, хозяин?.. – повторяла она, проводя рукой по кошачьей спине. – Куда же делся наш друг? Скажи нам, ты же знаешь, киса, скажи! – в голосе девушки послышались плаксивые нотки.

– Ты что? Собралась плакать? Ну-ка прекрати! Ты что, Марина, все будет хорошо. Найдем мы твоего Далаева! Сам найдется, вот увидишь!

– Ты сам-то в это веришь?! С Лешкой что-то случилось, слышишь? Я это чувствую. Он не мог никуда уйти, он знал, что я приеду. Ты же все понимаешь, ведь так? Ты же думаешь так же, скажи мне, так?!

– Да, я тоже считаю, что с ним что-то произошло. Но зачем раньше времени делать какие-либо выводы. Мы будем его искать, слышишь! Мы не уедем, пока не найдем его. Только, сегодня это вряд ли получится. Давай вернемся в дом, успокоимся, еще раз все осмотрим. Вдруг найдем что-то, что прояснит ситуацию.

Марина встала.

– Прости, ты прав. Истерить – это не выход. Ты прав, вернемся в дом, – девушка посмотрела вниз. Кота уже нигде не было видно.

– Эта черная bestия будет ждать нас дома, я в этом не сомневаюсь, – произнес Данил, заметив недоумение в глазах Марины.

– Да, конечно, он же хозяин...

Ночная мгла слишком быстро оккупировала окрестности. Деревня, и без того казавшаяся безлюдной, сейчас просто вымерла. Тишина. И в этой тишине треск сверчков, раздающийся повсюду, казался очень громким. Но еще громче были их собственные шаги, отдающиеся в ушах хрустом сухой травы и попадающимися под ноги обломанными ветками кустарника. Вдали уже зажглись одинокие деревенские огни. Но дом, к которому шли Данил и его спутница, был лишен этого признака цивилизации. Почти в полной темноте, не разбирая дороги, они все же добрались до него.

– Такое чувство, что этот дом живет отдельно от всего поселения. Даже таксешененького фонаря здесь нет, – пробормотал Смирнов, остановившись у калитки.

– Да уж, Глушиха – она и есть Глушиха, – произнесла Марина, соглашаясь с ним.

– Подожди, у меня есть фонарик, – Данил подошел к своей машине. Провозившись там несколько минут, он вернулся к девушке. – Ну вот, теперь нам будет проще. Идем, – освещая фонариком путь, Смирнов пошел впереди.

Дом встретил своих гостей тишиной, но не той, что была в лесу у озера, а какой-то равнодушной и холодной. Ничего не изменилось с момента их первого появления здесь. Не хватало лишь кота, который, по мнению Смирнова, должен был ждать их в этих стенах. Правда, его отсутствие никого не огорчило.

Марина прошла к кровати. Она упала спиной на подушку и уставилась в потолок. Данил какое-то время ходил кругами по дому и пристально осматривал каждый угол. Он даже еще раз открыл сумки с вещами и заглянул внутрь. Ничего, никаких намеков на то, что могло случиться с Далаевым.

– Знаешь, что, – мужчина присел на краешек постели, – давай чего-нибудь перекусим.

– Я не хочу.

– А надо. Когда ты ела последний раз? Завтра нам понадобятся силы, так что отказы не принимаются! – он достал из холодильника продукты и недопитую Далаевым водку, налил себе и Марине. – На, пей, тебе нужно расслабиться. Пей!

Когда она выполнила его просьбу, Данил тут же подал ей бутерброд.

– Закусывай! – Девушка покорно взяла колбасу с сыром. – Ну вот, ну и молодец.

Мужчина налил себе еще и, не раздумывая, выпил. Убрав пустую бутылку со стола, он вернулся к Марине.

– Мы найдем его. Не переживай так, завтра с утра обшарим здесь каждый уголок, сходим в деревню, спросим у людей, наверняка кто-то что-то да знает.

– Да, конечно, – девушка посмотрела на Смирнова. – Да, ты прав.

– А сейчас поешь и ложись спать... хотя бы постарайся заснуть.

Данилу удалось впихнуть в Марину еще один бутерброд. Вторую порцию водки она попросила сама. Мужчина достал из холодильника непечатую бутылку и выполнил эту просьбу. «Такая анестезия будет только на пользу», – решил он. Девушка выпила все залпом, поморщившись, доела второй бутерброд и легла, повернувшись лицом к стене. Смирнов не мог понять, заснула она или нет. Ее дыхание было еле слышно. Подождав несколько минут, он подошел к кровати вплотную, прислушался и укрыл Марину одеялом. Девушка натянула его на себя, укрывшись с головой.

– Спасибо, – пробормотала она и заснула. Ее организм отказался от второй бессонной ночи. Уставший и измотанный, он просто отключился.

– Данил, – Марина стучала по стеклу машины. – Данил, просыпайся. Пошли в дом, сейчас будет гроза.

Ничего непонимающий Смирнов открыл глаза. Увидев девушку, он вспомнил, что вчера, не найдя себе места в доме, отправился спать в машину. Его тело, затекшее за ночь от неудобной позы, еще не слушалось. Мужчина подвигал всеми его частями. Когда кровь наконец-то разошлась по всем клеточкам, пронизывая организм колючими иголками, он смог открыть дверь.

– Доброе утро! Ты уже встала?

– Надеюсь, что оно будет добрым. Почему ты здесь? Ты бы мог меня подвинуть и спать на кровати. Пошли быстрее в дом. Посмотри, – девушка указала рукой на противоположную сторону деревни. – Сейчас будет гроза. Смотри, какая туча. Закрывай машину и быстрее отсюда.

– Ничего себе! – произнес Смирнов, оценив масштабы надвигающейся на деревню стихии.

Огромная черная туча двигалась в их направлении. Мощные порывы ветра, опережая ее, как будто расчищали путь. Яркие вспышки молний с жутким треском прорывались из черноты.

– Ничего себе, вот это да! – еще раз повторил Смирнов.

– Бежим, бежим в дом! – Марина, не дожидаясь его, поспешила во двор.

Через минуту Данил оказался рядом. Они вместе стояли на крыльце до тех пор, пока огромные капли дождя не превратились в один сплошной поток воды.

– Я такого еще не видела, – сказала девушка, наблюдая за буйством природы из окна.

– Да и я тоже, – мужчина встал рядом.

– Это плохой знак, – помолчав, произнесла Марина.

– Не говори глупостей. Подумаешь – гроза. Мы не видим ее во всей красе, потому что живем в городе. Разве там такое увидишь.

– Это не глупости. Ты же понимаешь, о чем я говорю.

– Мы найдем Лешку. Сейчас закончится гроза, и мы пойдем его искать. Я уже все продумал, пока пытался заснуть в машине. Все будет хорошо, вот увидишь! – Данил успокаивал Марину, стараясь изо всех сил подобрать слова, вселяющие надежду.

Внезапное нашествие стихии отступило. Тучи, гонимые шквалистым ветром, вылили на деревню свои запасы воды и ушли в сторону. Наступила тишина. Лишь редкие капли дождя продолжали стекать с крыши и, разбиваясь о землю, нарушали эту тишину. Смирнов заставил девушку позавтракать, после чего они сели в машину.

– Здесь должен быть магазин. Далаев был там... не закурал же он все в Ебурге. Значит, его видели местные жители. В деревне посторонних определяют сразу. Может, что и расскажут.

– Может, – согласилась Марина с Данилом.

«Минисупермаркет» – этот набор букв вызвал невольную улыбку. В дверях магазина показался пожилой мужчина. Он внимательно осмотрел подъехавшую машину и проводил взглядом вышедшую из нее парочку. Постояв минуту, как будто что-то вспомнив, он проследовал за незнакомцами.

– Доброе утро, – поприветствовал Смирнов зевающую продавщицу за прилавком.

– Доброе, – ответила та и сразу заметно оживилась.

– Мы ищем молодого мужчину. Он на днях делал у вас покупки.

– Ну, был тут один, – перебила Данила женщина. – Заходил позавчера, позвонить ему нужно было. Только я не смогла ему ничем помочь. Он купил, что хотел, и ушел.

– А вы его больше не видели? – вмешалась Марина.

В этот момент лицо женщины побледнело. Она почему-то стала пятиться назад.

– Ленка! Ты? Как? Ты... не может быть!

– Какая Ленка? Вы ошиблись, – Смирнов был шокирован поведением продавщицы. Та, придя в себя, вернулась на место.

– Ошиблась? Может, и ошиблась. Но... но... ты так похожа на нее!

– На кого? – спросила не менее ошарашенная, чем Данил, Марина.

– На нее... на Ленку!

– Вы можете хоть что-то нормально объяснить? – не выдержал Смирнов.

– А я-то думаю, где я ее видел... – мужчина, зашедший за ними и все это время стоящий неподалеку, подошел вплотную и вмешался в разговор. – Ленка, точно – Ленка!

– Да что здесь происходит? Какая Ленка? – Марина разволновалась не на шутку.

– Илюшихи дочь... Илюшихи... то есть, Илюшкиной Марии дочь. Так вы в ее дом приехали? Бог мой, надо же! – женщина продолжала бормотать какие-то слова.

– Да и не дочь она ей! Ты что, забыла или ничего не знаешь, – перебил ее земляк. – Это она ее дочерью называла. А на самом деле она, то есть Ленка, ей внучка. Вот.

От этой информации Марина словно онемела. Она не могла произнести ни слова. Смирнов, пораженный не меньше, быстрее пришел в себя и продолжил разговор.

– Так, господа селяне, давайте спокойно все мне объясните. Но начнем с того, что перед вами не Ленка. Эту девушку зовут Марина, Марина Градова. Она жительница Екатеринбургa и жена моего друга. Она никогда не была в вашей Глушихе, и приехала сюда отдохнуть вместе с мужем. Он сам прибыл к вам на два дня раньше. В данный момент мы его и ищем. Теперь вы объясните, кто такая Ленка, что за Илюшиха. Давайте все по порядку.

– Меня Николай Степанович зовут, – начал мужчина.

– Очень приятно, меня Данил. Ну а это, как вы уже слышали, Марина.

– Так вот... – начал свой рассказ Николай Степанович.

Мужчина в подробностях выложил всю, известную ему, подноготную семьи Илюшкиных. Оказывается, хозяйка дома, в который они приехали – Илюшкина Мария Федоровна. Она приезжая. Появилась в деревне лет двадцать пять тому назад, может, чуть меньше. Приехала уже с маленькой девочкой, Леной. Всем говорила, что это ее дочь. Добрая половина женского населения Глушихи невзлюбила Илюшкину сразу. Их мужья стали посматривать в ее сторону, и не просто с любопытством, а с нескрываемым интересом и восторгом. Да и посмотреть было на что – женщина сильно отличалась от них. Те, со своими расплывшимися после рождения наследников фигурами, завидовали ее крепко сложенному телу, не имеющему ни одного намека на лишние килограммы. На лице Марии Федоровны хоть и появились морщинки, но их мог разглядеть лишь критически оценивающий взгляд женской половины Глушихи. Жизнь в деревенских условиях отучила женщину пользоваться косметикой, не было ни времени, ни желания. Только и без нее она выглядела намного лучше сельских ровесниц, которые, увидев в потенциальной сопернице угрозу своему семейному счастью, зачастую перебарщивали с художествами на своих лицах. Вьющиеся темно-русые волосы, собранные в пучок и заколотые на затылке, красиво изогнутые брови, густые длинные ресницы, делающие взгляд ее серых глаз мягким и глубоким, добрая улыбка на лице – все это привлекало мужчин и раздражало женщин. Назвать Марию Федоровну бабой не поворачивался язык даже у завистниц. Илюшиха – это нарицательное имя для них стало единственным вариантом, который хоть как-то уравнивал ее со всей женской половиной деревни. Илюшкина отнеслась к своему общепринятому имени с улыбкой и без обиды отзывалась на него.

Мария держалась в стороне, в деревенских мероприятиях участия не принимала, не лезла ни к кому со своими советами, не обсуждала со всеми свежие сплетни. Она так и не завела себе ни подруг, ни приятельниц. Правда, от мужской помощи не отказывалась. Подлатать крышу, вспахать огород, да и так – всякие мелочи, требующие участия мужских рук и силы. Ревнивые жены распускали про нее всякие слухи. Она, казалось, не обращала на это никакого внимания. За работу Илюшиха платила по местным меркам хорошо. Все это знали. И, как бы ни не хотелось местным бабам отпускать своих мужей на такой заработок, они это делали. Чтобы хоть как-то себя утешить, ее ярые противницы стали искать на Марию хоть какой-нибудь компромат. И ведь нашли! Лена оказалась совсем не дочь, а внучка. Ее настоящая мать умерла при

родах. Правда, надо отдать должное селянкам, что они хоть и злословили по этому поводу, но тихо, между собой. Так, чтобы девочка не узнала правды. Но, видимо, все же узнала. Кто ей сказал – выяснять было бесполезно. Может, сама Мария и рассказала, когда внучка выросла.

В конце своего рассказа Николай Степанович немного помолчал. Он как будто сводил свои мысли воедино. Потом мужчина, осененный своей догадкой, сделал вывод:

– Ек макарек, так ты же можешь быть сестрой! Ленкиной сестрой, двойняшкой! Кто знает, сколько детей родилось тогда у Илюшихиной дочери? Никто!

– Точно, – вмешалась продавщица. – Точно, конечно, сестра. Такое сходство! Мне ведь чуть плохо не стало.

– У меня есть сестра? – Марина смотрела то на Данила, то на Николая Степановича, то на продавщицу.

– В том то и дело, что уже нет, – снова заговорил Николай Степанович.

– Как это?

– Пропала она. Приехала летом к Илюшихе отдохнуть, по хозяйству помочь, пошла как-то на озеро утром, и не вернулась. Вот. На берегу нашли только ее одежду. Все решили, что она утонула.

– Это еще вопрос: утонула или помогли, – не выдержала продавщица и вмешалась в разговор снова. – Компания городских парней тогда приезжала на озеро. Правда, они чуть подальше расположились. Но почему-то, не успев приехать, на следующий день, – как раз когда Ленка пропала, – быстренько собрали свои манатки и убралась отсюда. Как ветром сдуло.

– А полиция? Что говорила полиция? – спросил Данил.

– А что полиция... полиция! Смешно ей-богу. Какая там полиция! Полицейские, тоже мне... одно название – полиция! Ленку так и не нашли, все дно обыскали. А по мне, так они только делали вид, а искать и не собирались. Нет трупа, нет дела. Все! – Николай Степанович хотел еще что-то сказать, но передумал и замолчал.

– Илюшиха не пережила такого горя, померла, не прожив и года после пропажи Ленки. И что странно, там же, на озере, ее и нашла ребятня наша. Вот такие вот страсти, – взволнованно говорила продавщица. – А дом пустовал недолго, до тех пор, пока не приехала одна дамочка из Екатеринбургa и не купила его. Деловая такая, наглая. Мы хотели ей другой вариант предложить, но она так себя вела, что все решили молчать. Ее, видите ли, очень устраивает именно этот дом на самом отшибе, и ничьи советы ей не нужны. Вот мы и решили – пусть берет. Только сможет ли жить там кто-нибудь... ходят слухи, что после смерти Илюшихи что-то неладное в нем творится. Кот пришлый появился... здоровый такой кот, черный.

– Да, есть такой, – сказал Данил. – Видели мы его. Красавец просто.

– Красавец, – повторила продавщица. – Не этот ли красавец вашего друга увел?

– Куда увел? – спросила Марина. – Что вы такое говорите, куда он его мог увести? Это же просто кот!

– Ну-ну... вам виднее! Только мой вам совет: уезжайте вы из этого дома, и побыстрее. Найдите друга, и уезжайте. Хотя, вряд ли вы его найдете... – сделала заключение женщина.

– Найдем, – твердо и уверенно произнес Смирнов. – Спасибо вам за рассказ, мы, пожалуй, пойдем. – Данил взял Марину за руку и силой вывел ее из магазина.

– Так, спокойно! Я вижу, вся эта бредотня перевернула тебе мозг. Успокойся, чему ты веришь! Да в их рассказе больше напридумано и приукрашено. Чем им тут еще заниматься в такой глуши, вот и несут всякую чушь, да еще и жути добавляют для устрашения таких, как мы.

– А я им верю, – очень тихо произнесла девушка. – Верю, слышишь!

– Все, поехали. Сейчас вернемся к дому, сходим еще раз на озеро, осмотрим сарай... в общем, все обшарим. Пошли.

В это время из дверей магазина выскочила продавщица.

– Я что хотела сказать, – начала она. – Если понадобится телефон – полицию там вызвать или еще кого – то я работаю до семи вечера. Больше позвонить у нас ниоткуда не получится. Сотовая связь здесь не работает. Вот. Так что если что – то приходите.

– Хорошо, спасибо, – не скрывая раздражения, ответил ей Данил. Он снова подхватил Марину за руку и силой повел к машине. – Все, уезжаем отсюда.

Через десять минут его машина уже остановилась рядом с машиной Далаева.

Несколько часов Смирнов и Марина обшаривали дом и все его пристройки. Они понимали, что Далаева здесь нет, но пытались найти хоть какой-то намек на то, куда он мог деться. Все это время девушка молчала. Она снова и снова прокручивала в голове все, что было услышано в магазине. Данил не пытался ее расшевелить – дал время переварить всю информацию. Он догадывался, что сейчас может твориться в Мариной душе, какие мысли путаются в ее сознании.

– Посмотри, он опять здесь, – это были первые слова, сказанные девушкой за все время проводимого обыска. – Он опять здесь, – повторила она, указывая на коляску, стоящую в глубине сарая.

Черный кот, расположившись на сваленных в кучу книгах и тетрадях, лежал и наблюдал за своими гостями.

– Ты знаешь, а тебя все боятся, – обратилась Марина к животному. – А я не боюсь. Красавец, какой же ты красавец, – она подошла вплотную к коляске и протянула руку. Кот не дал себя погладить, он вскочил и убежал во двор.

– Да, кот действительно странный, – наблюдая за ним, произнес Смирнов.

Он подошел к Марине, и они вместе стали рассматривать содержимое коляски.

– Давай перетащим ее во двор.

– Зачем тащить, давай просто выкатим, – Данил попытался сдвинуть коляску с места.

Та поддавалась с трудом. Покрытые ржавчиной колеса почти не катились по прогнившим доскам сарая. Смирнову пришлось согласиться с девушкой. Они подхватили коляску с двух сторон и вынесли на улицу.

– Давай оставим все здесь. Потом изучим содержимое этих тетрадей. Сейчас нужно сходить на озеро, все осмотреть при дневном свете, – предложил Данил.

– Да, конечно, идем, – ответила Марина и пошла вперед.

Уже знакомая тропинка привела их к водоему.

– Нет, он определенно читает наши мысли, – произнес Смирнов.

На берегу их ждал все тот же кот. Он сидел на своем, похоже любимом, месте – почти у самой воды.

– Не знаю, как насчет чтения мыслей, но то, что он чего-то хочет от нас, это точно, – Марина ускорила шаг и направилась прямо к животному.

Стоило ей подойти вплотную, как кот поднялся, мяукнул, первый раз за все время их странного знакомства, и пошел вдоль берега. Данил с девушкой молча отправились за ним. Пробираясь сквозь густые заросли прибрежной травы, ориентируясь на мелькающий кошачий хвост, они прошли метров сто. Ни Смирнов, ни Марина не успели понять, куда в очередной раз исчезло животное. Но им было уже не до этого. Представшая перед ними картина заставила обоих резко остановиться. В воде, недалеко от берега, запутавшись в водорослях, лицом вниз лежал Далаев. Его рубашку Марина узнала сразу. Это был он. Смирнов первый вышел из ступора и бросился в воду. Схватив Алексея за штанину, он стал подтягивать Далаева к берегу. Девушка осталась стоять на месте. Она смотрела на человека, вытасченного из воды и шептала себе под нос.

– Это не он. Господи, это не может быть он. Это не он, Господи.

Но тело еще не успело разбухнуть от пребывания в воде, и не узнать Алексея было невозможно. Он как будто только что сам вышел на берег и просто лежал с закрытыми глазами. С трудом переставляя ватные ноги, Марина подошла к нему. Рухнув на колени, она пыталась растормошить давно остывшее тело. Зачем-то делала искусственное дыхание, била по щекам. Поняв бесполезность своих действий, девушка схватила Далаева за плечи и стала трясти.

– Лешка! очнись! Лешка! Так же нельзя! Ну очнись, слышишь! – кричала она. – Ты не можешь вот так вот... ты не можешь, так нельзя, слышишь!

Ее истерика была невыносимой. Данил не выдержал и оторвал девушку от тела.

– Тише. Тише, – повторял он. – Успокойся. Тише, – Смирнов крепко сжал Марину, пытающуюся вырваться из рук.

Скорее всего, она не слышала ни одного его слова. Но интонация, с которой мужчина обращался к ней и та сила, с которой ее сдерживали его руки, остановили этот безумный шквал эмоций, состоящих из страха перед увиденным и категорическим несогласием с осознанием случившегося. Марина вдруг как-то обмякла. Данил, почувствовав, что она не стоит на ногах, подхватил ее на руки и отнес подальше от трупа Далаева. Он усадил девушку на землю и сам рухнул рядом. Какое-то время они так и сидели молча.

– Давай, я отведу тебя в дом. Ты вся дрожишь, так нельзя. Нужно в полицию позвонить, родителям тоже. Нельзя вот так сидеть, надо что-то делать. Надо увезти его отсюда. Надо... – Смирнов перечислял, что еще нужно сделать. Повторял и повторял одни и те же незаконченные, короткие и отрывистые фразы. Мужчина еле сдерживал себя, чтобы не закричать: «Как же так, Леха! Как же так! Этого не должно было быть!». Но вслух, как будто успокаивая самого себя, он продолжал:

– Надо вернуться в дом. Надо сообщить в полицию.

Когда шок прошел, Данил и Марина одновременно поднялись и молча пошли в сторону деревни.

– Ты останься здесь, если хочешь, – сказал мужчина на подходе к дому. – Я все сделаю сам.

– Нет, я с тобой, – девушка остановилась у его машины. – Я с тобой. Я не смогу сейчас находиться здесь одна. Поехали, нужно позвонить.

Смирнов полез в карман за ключами. Нашупав мобильник, он достал его, посмотрел на экран и тут же сунул телефон обратно. Связи не было. Единственная возможность позвонить была в магазине. Данил взглянул на часы. Нужно было успеть до закрытия. Не тратя времени на обсуждения, мужчина сел за руль.

Остаток этого страшного дня будет казаться Марине вечностью, за которой кроме боли, страха и душевной пустоты ничего нет. Она смутно помнит, как они нашли телефон, как вызвали полицию и ждали ее приезда. Даже появление родителей Далаева останется в памяти отдельными отрывками, похожими на кадры из какого-то жуткого фильма с ее участием.

Глава четвертая

Лена Илюшкина все свое детство провела в Глушихе. Эту, забытую Богом деревню, она не любила никогда. С ранних лет девочка мечтала поскорее вырасти и уехать из этой дыры. Здесь не было даже школы. Ей приходилось пешком одной или с соседскими ребятами ходить за пять километров в ближайший поселок. Жили они вдвоем с матерью на жалкое пособие и на то, что вместе смогли заработать летом, продавая на трассе грибы, ягоды, сдавая на реализацию выращенные в огороде овощи.

Было ли у нее детство? Она этого не помнит. Школа, огород, вылазки за лесным урожаем, долгие часы на трассе, – сначала с матерью, а потом в одиночестве. Была ли обида на мать? Скорее, нет. Та выживала, как могла, и старалась всеми силами поднять на ноги ее, Лену. Не было обиды на нее даже тогда, когда Мария Федоровна сказала ей правду.

Девочка заканчивала одиннадцатый класс. Встал вопрос: что дальше? Выбор, в общем-то, был не велик. О получении высшего образования не было и речи. Особых успехов в учебе Лена не добилась – высоких оценок в ее аттестате почти не было. Возможно, потому, что времени на освоение школьной программы оказалось недостаточно. Большая его часть уходила на помощь матери по хозяйству и торговлю. Возможно, отсутствовало само желание учиться, а чрезмерная занятость была лишь веской причиной для самооправдания.

Как бы там ни было, после окончания школы Лена решила стать медсестрой. Мария Федоровна одобрила ее выбор. Правда, у них возник спор, где именно продолжать учебу: в Екатеринбурге или в Челябинске. Почему-то, мать была категорически против Екатеринбурга. В процессе их перебранки у Марии Федоровны и вырвалось: «Я не хочу, чтобы ты повторила судьбу своей матери!»

– Что значит – матери?! – переспросила ошарашенная Лена. – Объясни, что значит – матери!

Мария Федоровна поняла, что сболтнула лишнее. Она какое-то время молчала. Успокаивая себя тем, что так даже лучше, что девочка выросла и имеет полное право знать правду, женщина продолжила разговор.

– Леночка, – начала она. – Дело в том, что твоя родная мать, – и моя дочь, – умерла при родах. Я забрала тебя из роддома и удочерила. Так получилось. Прости, что не говорила тебе об этом раньше.

– То есть, получается, что ты моя бабушка?

– Да. Но Леночка, это ничего не значит, я люблю тебя, как дочь. Это ничего не меняет.

В тот день Мария Федоровна рассказала все, что так тщательно скрывала все эти годы. Точнее, почти все. О сестре, родившейся минутами раньше или позже, она не упомянула. Как ей объяснишь, что не могла она тогда взять двоих младенцев, не потянула бы – так убеждали ее органы опеки, с которыми вести войну было бесполезно. Достаточно того, что за этот свой поступок она сама корит себя всю жизнь и до сих пор просит прощения у Бога.

Наступившая тишина стояла в их доме до вечера. Лена заговорила сама.

– Мам, все нормально. Ты не переживай. Это хорошо, что я теперь все знаю. Ты права, это ничего не меняет. Ты для меня мама и останешься ею навсегда.

– Спасибо, доченька, – произнесла Мария Федоровна с явным облегчением. – Я знала, что ты все поймешь. Я знала... – на глазах у нее появились слезы.

– Не плачь, мам. Все хорошо, – Лена подошла к матери и обняла ее. – Все же хорошо, ничего не случилось. И не бойся за меня, все будет тип-топ, вот увидишь.

Чтобы не обижать мать, учиться девушка уехала в Челябинск, но, закончив колледж, она все же перебралась в Екатеринбург, где и нашла работу в одной из городских больниц. Жизнь

в столице Урала начиналась несладко. Лена долгое время не могла найти себе подходящее жилье. Ее зарплаты вместе со всеми подработками не хватало на съем приличной квартиры.

Но один единственный случай изменил в ее жизни все. К ним в отделение поступила женщина с обострением язвы желудка.

– Амосова Ангелина Яковлевна, – прочитала девушка в истории болезни, заступив на ночное дежурство. – Ну-ка, и что нам там назначили... – Лена пробежалась взглядом по строчкам.

Ничего нового, все, как и положено язвенникам. Свеженькая история тут же попала в общую папку с такими же, как она, но уже потрепанными свидетелями чужих болезней. Эта ночь была на удивление спокойной. Девушка даже неплохо поспала. Знакомство с Ангелиной Яковлевной произошло наутро, в момент разноса градусников по палатам.

– Спасибо, милочка, – произнесла вновь поступившая больная.

– Пожалуйста, – не очень приветливо ответила тогда Лена.

– Что ж вы такая хмурая? Устаете с нами?

Но девушка, не дослушав, уже скрылась за дверями. Не было у нее ни времени, ни настроения, ни желания отвечать на такие вопросы. Ее дежурство закончилось. И нужно возвращаться домой. Домой... какой же это дом! очередное съемное жилье, комната с соседями, мужем и женой, любителями выпить. Вася – так звали соседа, вчера получил зарплату... значит, дня три покоя не будет. Хорошо еще, что сегодня удалось поспать в отделении. На душе было тоскливо, и уж совершенно не до разговоров с пациентами. Лена пыталась придумать, как же пережить эти «веселые» денечки, как назло совпавшими с ее выходными.

Опять придется ехать к Галке Зубовой, ее единственной и все понимающей подруге. В отличие от Тимошкиной, Галка жила в своей собственной квартире. Вполне приличная «двушка» досталась ей в наследство от бабушки. Она не раз выручала Лену, когда у той возникали проблемы с соседями или хозяевами арендованной территории. Зубова была только рада помочь подруге, и они вполне уживались вдвоем. Но долго стеснять своим присутствием Галку девушке было неудобно, она старалась быстрее избавиться от своего соседства. А сегодня опять придется воспользоваться добротой подруги. Только раньше вечера у Зубовой появляться бесполезно, она на работе. К сожалению, их выходные совпадают редко. Лена сдала дежурство и поехала к себе.

На удивление, соседей дома не оказалось. «Уехали к друзьям собутыльникам. Есть шанс не увидеть их сегодня до вечера», – подумала девушка.

– Что ж, и то хорошо, – произнесла она вслух.

Спать не хотелось. Лена приняла душ и, прихватив из холодильника коробку с кефиром, закрылась в своей комнате. Лежа на диване, она думала о том, как же осточертело ей такое проживание, эти вечные проблемы с соседями, эти бесконечные переезды. Безрадостные мысли были прерваны телефонным звонком. «Наверное, Галка», – подумала девушка и пошла за сумочкой, в которой надрывался мобильник. Увидев высветившийся номер, Тимошкина сначала разочаровалась – звонила ее сменщица, а значит, будет просить о подмене. Все так и вышло. Уже на следующее утро Лена снова шла по коридору своего терапевтического отделения. В это внеплановое дежурство девушка и сошлась с Амосовой.

Ангелина Яковлевна зашла в процедурный кабинет на укол. Обыкновенная женщина лет шестидесяти, она мало чем отличалась от тех, что лечились в их больнице. Девушка никогда особо не разглядывала своих подопечных. Для нее больные делились на мужчин и женщин, на молодых и пожилых – только и всего. Лена помнила каждого в лицо, четко выполняла все назначения врачей и даже не пыталась разузнать что-то больше о своих пациентах, нежели то, что было записано в истории болезни. Люди выздоравливали и уходили, на их месте появлялись другие, каждый со своим характером и своей причиной попадания на больничную кровать. А девушка просто выполняла свою работу, забывая о тех, кто благополучно покинул

стены ее родного отделения. Ничего особенного не увидела она и в Амосовой. Пожилая женщина невысокого роста, с мелкими чертами лица, – сколько таких уже побывало в этой больничке. Ее темно-каштановый цвет волос явно был не родным, о чем говорили уже отросшие, седые у корней пряди. На ее когда-то молодом лице не было большого количества морщин, но дряблеющая кожа слегка обвисла по контуру. Этот потерявший упругость овал лица еще больше делал Ангелину Яковлевну похожей на таких же, как и она, стареющих женщин.

Лена сама не знала – почему... почему она тогда пошла на более близкий контакт. Возможно, заметила, что Амосову никто не навещает, а в ее глазах было столько тоски и одиночества, что ей захотелось пожалеть эту женщину. Возможно, ей нравилось то, что, в отличие от других больных, та не капризничала, не ворчала и ни на кого не жаловалась. Много чего возможно, только в тот момент девушка не пыталась копаться в причинах, сблизивших ее с Амосовой. Без всяких там «возможно» Лену просто радовала улыбка на лице Ангелины Яковлевны и огонек, появившийся в ее глазах. Так их ничего незначащая в день внепланового дежурства беседа стала началом очень близких отношений. К концу курса лечения Амосова предложила Лене жить у нее.

– Леночка, хватит тебе уже скитаться по городу, переезжай ко мне. У меня никого нет, мне очень одиноко одной... наверное, от этого одиночества я и болею. Я вижу, ты хорошая девочка, мне кажется, мы с тобой прекрасно поладим. Если тебе не понравится мое общество, ты всегда можешь уйти. Мне не нужны деньги, достаточно того, что наконец-то мне будет, кого ждать, о ком заботиться, с кем поговорить... – Амосова на минутку замолчала. В этот момент Лена хотела что-то сказать, но та остановила ее: – Не говори, нет. Подумай, я не такая уж вредная тетка. Вот увидишь, ты не пожалеешь.

– Не знаю, что и сказать... – произнесла наконец-то девушка. – Мне неловко как-то стесняться вас. Все как-то неожиданно. Спасибо огромное, но...

– Никаких но! – перебила Амосова. – Сегодня меня выписывают. Вот мой адрес и телефон. Надеюсь в твои ближайшие выходные дни увидеть тебя в своих стенах.

С этого разговора не прошло и недели, как Лена переехала на новое жилье. «Спасибо тебе, Господи, ты услышал мои молитвы. Я обещаю, что буду благодарна этой женщине и никогда не сделаю ничего, что могло бы ей навредить», – мысленно повторяла девушка, разбирая свои вещи в квартире Ангелины Яковлевны. Удивительно, но она не чувствовала себя чужой в этих стенах. Исчезло отвратительное ощущение того шаткого и временного существования, которое сопровождало Лену с самого начала ее мытарств по арендованным для жилья территориям города Екатеринбурга.

– С Днем рождения! – услышала Лена, открыв глаза. – С Днем рождения! Поднимайся, будем праздновать, – присев на краешек кровати, Ангелина Яковлевна поцеловала девушку несколько раз. – Я жду тебя в гостиной, – сказала она.

– Спасибо! Я сейчас, – ответила та, потягиваясь всем телом. – Я быстренько.

– Давай-давай, – Амосова оставила Лену одну и ушла на кухню.

Полежав еще несколько минут, именинница вскочила с кровати. Это был ее второй День рождения, встречаемый в этих стенах. Пошел уже третий год ее проживания с Ангелиной Яковлевной. Ни разу Лене не пришлось пожалеть о переезде к ней. Тетя Аня – так с разрешения Амосовой называла теперь девушка свою спасительницу от скитаний.

– Ангелина Яковлевна – это слишком официально, как в школе. Можно, я буду называть вас тетя Аня?

– Конечно... только почему Аня, а не Геля?

– Мне так нравится, звучит мягко и по-доброму.

– Ну, если так, то вопросов нет. Тетя Аня, так тетя Аня.

«Боже, как же мне повезло с тобой, тетя Анечка», – думала сейчас Лена. Она уже окончательно проснулась. Обычно дневной сон после ночного дежурства не приносил девушке прилива сил. Просыпаясь, она долго не могла прийти в себя, а во всем теле чувствовалась разбитость. Но сегодня приятное возбуждение от предстоящего торжества не оставило от тех ощущений и следа. Лена быстренько приняла ванную и сделала легкий макияж. Довольная и счастливая, она появилась в гостиной.

Ангелина Яковлевна в этот момент критическим взглядом оценивала накрытый ею стол. Она не заметила, как в дверях появилась Лена.

– Тетя Аня, ну вы даете! Ничего себе угощение! Как у вас это получается? А как красиво все украшено. Шикарно.

– Я старалась, – произнесла довольная женщина. – Я рада, что тебе нравится. Секундочку, я сейчас, – Амосова вышла за дверь и вернулась с красиво упакованным подарком. Заметно волнуясь, она произнесла несколько поздравительных фраз и вручила сверток виновнице торжества.

– Можно, я посмотрю? Я сгораю от любопытства, что там внутри.

– Конечно, можно. Даже нужно. Только давай сядем за стол, выпьем за твое здоровье, попробуем мои кулинарные шедевры, а то вдруг тебе мой подарок не понравится и только аппетит испортит.

– Да вы что, тетя Анечка. Что вы такое говорите. Как не понравится, мне все нравится! – перебила Ангелину Яковлевну девушка, но все же выполнила ее просьбу.

После третьего тоста Амосова, сделав глоток вина, отставила бокал в сторону.

– Ну, теперь можно и подарок смотреть. Я готова.

– Ура! – Лена стала вскрывать упаковку.

Через несколько минут возни с оберткой на столе появилась книга.

– Книга?! Ничего себе! Тетя Анечка, спасибо! «Нумерология», – прочитала вслух название девушка.

– Тебе нравится? Я понимаю... возможно, ты хотела бы что-то другое, – начала, как бы оправдываясь, Ангелина Яковлевна. – Ты потом поймешь, в чем ценность этого подарка.

– Тетя Анечка, вы что, я и сейчас понимаю. Такая книга! Это же раритет, ей цены нет. Откуда она у вас?

– Дело не в цене, деточка. Дело в содержании книги. Вот чему нет цены.

– Нумерология, это же что-то с цифрами, что-то связанное с датой рождения? Я где-то уже слышала об этом.

– С помощью ее ты можешь просчитать свою жизнь, изменить ее, если захочешь. Но для этого нужно все досконально изучить. Я помогу тебе во всем разобраться. А пока... пока уберу ее. Сегодня мы празднуем твой День рождения и больше ничего.

– Хорошо, я унесу ее к себе, а то еще не дай Бог угораздит что-нибудь на нее пролить.

– А что, Вадима не будет? – спросила Ангелина Яковлевна, когда девушка вернулась.

– Вадик уехал в командировку и вернется только через неделю. Но он звонил, поздравил... еще утром. Передавал вам огромный привет.

– Хороший молодой человек, он мне нравится. Я надеюсь, дело идет к свадьбе?

– Идет потихоньку. Но мы не спешим.

– Спешить не надо, но и растягивать тоже ни к чему.

– Все будет тип-топ, тетя Анечка.

– А что мама? Так и не захотела приехать?

– Нет. Только вы не обижайтесь, дело не в вас. У нее свои причины не любить Екатеринбург. Я к ней завтра поеду. Взяла два дня отгулов, с выходными шесть дней у меня есть. Давно не была я в своей «Глушихе». Может, и вы со мной, а?

– Нет, мне неудобно... как-нибудь в другой раз.

Раздавшийся в Лениной комнате звонок мобильного прервал разговор. Девушка поспешила ответить. Не успела она вернуться за стол, как телефон зазвонил снова. Так продолжалось до тех пор, пока все, кто хотел поздравить именинницу, не высказали свои пожелания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.